

Т Р У Д Ы
О Р Л О В С К О Й
У Ч Е Н О Й А Р Х И В Н О Й К О М М И С С И И

1893 годъ.

В Ы П У С К ъ В Т О Р О Й.

ОРЕЛЬ.

Типографія С. А. Зайцевой.

1893.

.....
Печатано съ разрѣшенія председателя Орловской Ученой Архивной Коммисіи.
.....

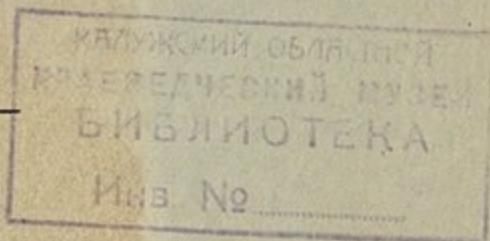
ТРУДЫ
ОРЛОВСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

1893 годъ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Б 49610

КРАЕВЕДЕНИЕ
2009

ОРЕЛЬ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1893.

О г л а в л е н і е.

Стран.

Акты елецкой провинціальной и чернавской воеводской канцелярій, извлеченные изъ архива упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ елецкаго окружнаго суда А. Пупаревымъ. Окончаніе 1—70

Перечень извлеченій изъ елецкаго архива, помѣщенныхъ въ 1-мъ и 2-мъ выпускѣ Трудовъ Комиссіи I—IV.

Акты Чернавской воеводской канцеляріи.

1763-й годъ.

I.

Надѣленіе землею жителей г. Чернавска.

1636, 1655 и 1759 г.г.

4 декабря 1762 г. императрица Екатерина II издала манифестъ о позволеніи иностранцамъ, кромѣ жидовъ, выходить и селиться въ Россіи, и о свободномъ возвращеніи въ свое отечество русскихъ людей, бѣжавшихъ за границу*).

Вслѣдствіе этого манифеста, сенатъ потребовалъ изъ всѣхъ мѣстъ „о порожнихъ и пезаселенныхъ мѣстахъ, съ показаніемъ всѣхъ урочищъ и выгодностей, и гдѣ сколько семей поселиться можетъ, и не будетъ ли отъ того старымъ жилищамъ притѣсненія, прислать краткія, но объяснительныя вѣдомости, по полученіи указа, конечно, чрезъ три мѣсяца неотмѣнно. Въ чернавской воеводской канцеляріи указъ полученъ былъ 15 февраля 1763 г.

Чернавская канцелярія донесла сенату 8 мая: „города Чернавска и Чернавскаго уѣзду жители, по забраннымъ отъ нихъ подпискамъ, показали, что де въ городѣ Чернавскѣ и въ Чернавскомъ уѣздѣ къ поселенію разныхъ націй людей порозжей и излишней земли, кромѣ что онаго города Чернавска обыватели по старому градскому округу, а Чернавскаго уѣзду по дачамъ, владѣютъ, а излишней не имѣется.

А по справкѣ въ чернавской воеводской канцеляріи значится:

7144 (1636) мая 15 дня**), по межевой книгѣ Чернавскаго острогу, что отмежевалъ Иванъ Афанасьевъ сынъ Буднякъ чернавскимъ казакомъ на четыреста человѣкъ по 25 четей въ поли, а въ дву потому-жь, каждому, а пушкарямъ по восьми четей въ поли, въ дву по тому-же. А въ 7163 (1655) году августа въ 19-й день, по межевой книгѣ воеводы Ан-

*) П. С. З. № 11720.

**) Вѣроятно при начальномъ населеніи Чернавска.

дрея Прокофьева сына Шипкина, что отмежевалъ черкасомъ Будниковъ въ Чернавскомъ острогѣ, и стрѣлецкихъ, и казачьихъ земель, которые сведены въ новые города, на Коротоякъ, и на Урывъ по 10 четей въ поли, а въ дву по тому-жъ, да сѣнныхъ покосовъ по 20 копенъ, всего на 120 человекъ. И оныя черкасы и по нынѣ тѣми землями владѣютъ и живутъ слободою.

1759 году, по указу изъ елецкой провинціальной канцеляріи, велѣно, о присылкѣ къ генеральному сочиненію, къ отсылкѣ въ правительствующій сенатъ, по матеріямъ пунктовъ и штатовъ, разсмотря, учинить чернавской воеводской канцеляріи пункты, которые тогда-жъ и отправлены. А въ оныхъ пунктахъ, между прочимъ, по 14-му пункту требовано о поселеніи въ г. Чернавскѣ, для отправленія канцелярскихъ писемъ въ надлежащія мѣста, ямщиковъ пристойнаго числа, токмо на оное требованіе указу не имѣется и когда оныя ямщики поселены будутъ на градской землѣ, то, за тѣмъ поселеніемъ, на поселеніе иностранныхъ разнаго чина людей градской земли достаточно быть не можетъ. Къ тому жъ въ Чернавскомъ уѣздѣ и на градской землѣ лѣсу строильнаго це имѣется, да и дровянаго весьма мало, и то только почти все прутья, и обыватели топять, по большей части, соломою“.

II.

Изъ вѣдомости, о числѣ душъ, по 2-й (1742 г.) и 3-й (1762 г.) ревизіямъ, въ г. Чернавскѣ и уѣздѣ.

	По ревизіямъ	
	2-й	3-й
<i>Въ городѣ:</i>		
Однодворцевъ, состоящихъ въ окладѣ по 1 р. 10 к. съ души:		
Подавшихъ сказки	390	544
Не подавшихъ	47	—
Перешедшихъ изъ другихъ уѣздовъ, подавшихъ сказки	70	108
	<hr/>	
Итого	507	652
<i>Въ семигривенномъ окладѣ помѣщичьихъ дворовыхъ,</i>		
подавшихъ сказки	6	6
Не подавшихъ сказки	7	—

При чернавской канцелярии приказныхъ служителей, не полож. въ подуш. окладѣ, не подавшихъ сказокъ	14	—
Подгородной Черкасской слободы малороссіянь слободскаго острогожскаго полку, — не подали сказокъ, а въ какомъ они окладѣ, о томъ въ воеводской канцелярии неизвѣстно	144	—
Неположенныхъ въ подушный окладъ священно-церковно служителей, не подавшихъ сказокъ	27	—

Въ у ѣ з д ѣ:

Въ однодворческомъ окладѣ по 1 р. 10 к. съ души:		
Положенныхъ въ подушный окладъ	2086	2636
Не подавшихъ сказокъ	110	—
Вышедшихъ въ другіе уѣзды	2	—
Итого	2198	2636

Перешедшихъ изъ другихъ уѣздовъ однодворцевъ, подавшихъ сказки	64	105
Отставныхъ однодворцевъ, не положенныхъ въ под. окладъ	—	25
Въ семигривенномъ окладѣ:		
Однодворческихъ дворовыхъ людей, подавшихъ сказки	36	25
Помѣщичьихъ дворовыхъ людей и крестьянъ подав. сказки	183	159
Не подавшихъ сказокъ	131	—
Тоже, переведенныхъ изъ другихъ уѣздовъ, подавшихъ сказки	302	372
Неположенныхъ въ подушный окладъ: малороссіянь	—	1
Священно-церковно служителей под. сказки	120	134
Не подавшихъ сказокъ	19	—

Всего въ г. Чернавскѣ съ уѣздами:

Однодворцевъ:		
Положенныхъ въ подушный окладъ, подав. сказки	2476	3180
Не подавшихъ сказокъ	157	—
Вышедшихъ въ другіе уѣзды, полож. въ подушн. окладъ	2	—
Итого	2635	3180

Перешедшихъ изъ другихъ уѣздовъ, подавш. сказки	134	213
Итого окладныхъ, подавшихъ и не подавшихъ сказки и перешедшихъ изъ другихъ уѣздовъ	2769	—
Въ томъ числѣ подавшихъ сказки	2610	3393
Не подавшихъ	159	—
Отставныхъ, не положенныхъ въ под. окладъ	25	25
Г. Чернавска приказныхъ служителей	14	—
Малороссіянинъ, не положенный въ под. окладъ, по- давшій сказку	—	1
Г. Чернавска подгородной Черкасской слободы остро- гѣжеского слободского полка малороссіянъ, не подавшихъ сказокъ	144	—
Положенныхъ въ семигривенный окладъ:		
Одноворческихъ дворовыхъ людей, подавш. сказки	36	25
Помѣщиковыхъ дворовыхъ и крестьянъ под. сказки	189	165
Не подавшихъ сказокъ	134	—
	<hr/>	
	362	—
Тоже, переведенныхъ изъ другихъ уѣздовъ, подавш. сказки	302	372
Въ г. Чернавскѣ и уѣздѣ, не положенныхъ въ подуш- ный окладъ, свящ.-церк. служителей, подавшихъ сказки	130	134
Не подавшихъ сказокъ	46	—

III.

Селенія, входившія въ составъ чернавскаго уѣзда.

(Изъ донесенія чернавскаго воеводы ел. пров. канцел. въ 1763 г.)

Села: Красная Поляна, Тербунъ, Салдатское, Запольный Тербунецъ, Алымецъ — однодворцы, Борки — помѣщичье, Новосильское — однодворцы, Колодезь меньшей — помѣщичье и однодворцы, Вышнее и д. Нижній Стрѣлецъ, Яковлево, Черниково, Солтакъ, Бурдино, при г. Чернавскѣ Дмитровская слобода — однодворцы. Какъ самый Чернавскъ, обращенный при учрежденіи Орловской губерніи въ село, такъ и входившія въ составъ уѣзда селенія находятся, едва ли не всѣ, въ нынѣшнемъ Елецкомъ уѣздѣ.

IV.

Цѣны на помѣстныя земли въ Чернавскомъ уѣздѣ.

Въ 1761 г. проданы: 15 четвертей за 3 р. 50 к., 10 четв. за 2 р., 30 четв. за 1 р., 20 четв. за 2 р., 15 четв. за 2 р.

Въ 1762 г.: 15 четв. за 10 р., 30 четв. за 4 р., 15 четв. за 16 р., 20 четв. за 1 р. 50 к.

Въ 1763 г.: 15 четв. за 3 руб.

„А какова оная земля, добрая-ль и средняя, или плохая, о томъ въ чернавской канцеляріи незначится и по крѣпостнымъ книгамъ того не явлено“.

V.

Жители черкасской слободы при г. Чернавскѣ.

Состоя въ вѣдомствѣ острогожской полковой канцеляріи, черкасы, поселенные при г. Чернавскѣ, не признавали другихъ властей. Въ 1762 г. находился въ Елецкой провинціи, для смотрѣнія и развѣдыванія корчемствъ и прочаго кол. асс. Яровъ. Отъ него послана была для досмотра въ Черкасскую слободу команда. Посланные нашли у жителей порожніе куфы и бочки, и хотѣли ихъ отобрать, но слободы той наказной атаманъ Федоръ Сѣдельниковъ и есаулъ Иванъ Демьяновъ допустили жителей отбить у посланныхъ найденное и избить ихъ, не оказавъ командѣ Ярова защиты. Яровъ донесъ объ этомъ камеръ-коллегіи, которая потребовала у острогожской полковой канцеляріи отсылки къ слѣдствію въ пров. канцелярію Сѣдельникова и Демьянова, а когда исполненія не послѣдовало, то предписала о томъ вор. губ. канцеляріи, требуя, чтобъ, жительствующіе въ великороссійскихъ городахъ и уѣздахъ, черкасы и казаки изъ малороссійскихъ городовъ и слободскихъ полковъ въ великороссійскія-жъ города корчемнаго вина не подвозили и онымъ не шинковали, а опредѣленные надъ тѣми черкасами и казаками командиры къ запрещенію имъ въ томъ корчемствѣ прилежное смотрѣніе имѣли, наикрѣпчайше подтвердить.

Губ. канцелярія сдѣлала соотвѣтственное требованію камеръ-коллегіи распоряженіе, пославъ 19 іюля 1762 г. указы острогожежской полковой и елецкой прав. канцеляріямъ. *)

VI.

Отрѣшеніе однодворческихъ управителей и передача однодворцовъ въ вѣдомство губернской, провинціаль-ныхъ и воеводскихъ канцелярій.

Опытъ показалъ, что отъ однодворческихъ управителей нѣтъ никакой пользы, а лишь отягощеніе присутственнымъ мѣстамъ, въ особенности сенату отъ частыхъ перемѣнъ управителей, и самимъ однодворцамъ безпокойство: кого одни выберутъ въ управители, того другіе не желаютъ; при частыхъ же перемѣнахъ управителей не можетъ быть за однодворцами порядочнаго наблюденія и къ лучшему ихъ содержанію старанія. По докладу сената, состоялось 23 января 1763 г. выс. повелѣніе: управителей тѣхъ отрѣшить и быть однодворцамъ въ вѣдомствѣ губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій, предоставить однодворцамъ, для разобранія между ними ссоръ, имѣть выборныхъ и старостъ; канцелярій особыхъ для однодворческихъ дѣлъ, какъ нынѣ при губернаторахъ есть, не имѣть, а, особливо, въ выборы рекрутскіе канцеляріямъ не мѣшаться. **)

*) Этотъ указъ посланъ въ 1762 г. въ пров. канцелярію, но мы почли умѣстнымъ привести его здесь на ряду съ извлеченіями изъ бумагъ чернавской воев. канцеляріи, хотя онѣ и относятся къ 1763 г.

**) П. С. З. № 11758. Указъ изъ Сената данъ 17 февраля.

VII.

Комиссія для изслѣдованія о причиненныхъ однодворцамъ Воронежск. губ. отъ разныхъ управителей разореній.

1763—1768 г.г.

Въ апрѣлѣ 1763 г., по выс. пов., отправленъ былъ въ Воронежскую губернію лейбъ-гвардіи преображенскаго полка капитанъ-поручикъ Николай Бахметевъ, для слѣдствія о причиненныхъ вальдмейстерами и прочими управителями той губерніи однодворцамъ обидахъ, разореніяхъ и собранныхъ ими взяткахъ. Съ нимъ отправлены были лейбъ-гвардіи преображенскаго полка сержантъ, капралъ, четыре рядовыхъ, кексгольмскаго полка капитанъ Алексѣй Дьяконовъ, приказные служители: штатсъ-конторы секретарь Ароновъ и ревизіонъ-коллегіи копіистъ Воиновъ. Сенатъ распорядился выдачею имъ на мѣстѣ, гдѣ будутъ находиться, жалованья какъ за истекающую треть, какъ и на будущую, отнеся расходъ на счетъ виновныхъ, а слѣдствію именовать: „комиссіею о причиненныхъ Воронежской губерніи однодворцамъ отъ разныхъ управителей разореній. (Изъ указа сената чернавской воев. канц. 30-го апрѣля № 7432). *)

Прибывъ на мѣсто, комиссія прислала слѣдующій указъ въ елецкую пров. канцелярію: „Указъ ея имп. вел. самодержицы всероссійской изъ учрежденной по именному е. и. в., за подписаніемъ собственныя е. и. в. руки, указу о причиненныхъ Воронежской губерніи однодворцамъ отъ городскихъ и земскихъ управителей обидахъ и разореніяхъ комиссіи.

Воронежской губерніи объявляется во всенародное извѣстіе.

Ея и. в. всемилостивѣйшая государыня, имѣя матернее попеченіе о правосудіи своихъ вѣрноподданныхъ, по принесеннымъ ея и. в. Воронежской губерніи отъ разныхъ однодворцевъ жалобамъ въ обидахъ и разореніяхъ разными бывшими въ оной губерніи, въ прошедшее время, градскими и земскими управителями, лѣсными надзирателями и приказными служителями, высочайше повелѣтъ соизволила, съ даннымъ, за подписаніемъ е. и. в. руки, указомъ ѣхать мнѣ въ Воронежскую губернію для изслѣдованія, по всей оной губерніи, по принесеннымъ жалобамъ, изысканія истины и

*) Кромѣ того, 7 мая состоялось выс. пов. отправить лейбъ-гвардіи семеновскаго полка капитана-поручика Николая Дурново, для изслѣдованія по жалобамъ однодворцовъ и прочихъ чиновъ людей на обиды ихъ козловскимъ воеводою Козловымъ и о собранныхъ ими взяткахъ. (Указъ сената 26 мая).

удовольствованія обиженныхъ, а по прїѣздѣ, по всей губерніи публиковать, чтобъ всѣ обиженные явились и просили у меня. Того ради, во исполненіе оного е. и. в. высочайшаго указа, дабы всѣмъ, находящимся въ Елецкой провинціи въ приписныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ, однодворцамъ и другимъ, подобнымъ имъ, жителямъ было извѣстно, симъ публикуется, что всѣ таковыя, ежели они отъ градскихъ и земскихъ властей, лѣсныхъ надзирателей и канцелярскихъ служителей какія обиды и разоренія прежде имѣли и нынѣ имѣютъ, какъ то: во утѣсненіи бывшими командирами и приказными людьми, по имѣющимся у нихъ въ судебныхъ мѣстахъ дѣламъ, и вынужденныхъ взяткахъ, а именно: при наборѣ рекрутъ и лошадей, при платежѣ подушныхъ денегъ, при приводѣ въ вѣрности къ присягѣ, въ отнятіи у однодворцевъ земель, въ безбожныхъ и выдуманныхъ плутовскихъ, и бѣднымъ, и не имѣющимъ защищенія, людямъ примѣткахъ, единственно для того, чтобъ, подъ тѣмъ вымышленнымъ бездѣльствомъ, взять подъ караулъ и, держа напрасно, вымочь, при освобожденіи, взятокъ, и прочимъ, сему подобнымъ, противнымъ закономъ и челоуѣчеству поступкамъ, а лѣсными надзирателями въ проѣздъ ихъ по уѣздамъ, ни за что также вынужденныхъ, взяткахъ, подъ видомъ въ порубкѣ заповѣднаго лѣса—явились съ своими прошеніями въ Воронежѣ у меня, гдѣ оная комиссія нынѣ значитя, съ такимъ притомъ увѣреніемъ, чтобъ всѣ обиженные, надѣясь на высочайшую е. и. в. милость и правосудіе, ни мало, во первыхъ, не опасались своихъ обидчиковъ, кто бы они таковы ни были, ниже сумлѣвались, что жалобы ихъ требовать будутъ какой либо помощи, или денежныхъ и другихъ подарковъ, но каждый бы вѣдалъ, что я оную высоч. е. и. в. волю, будучи удостоенъ такой повѣренности, со всевозможнымъ моимъ усердіемъ, какъ вѣрной рабъ, исполнить старатца буду. А при семъ дается знать, чтобъ всѣ обиженные жалобы свои приносили прямо ко мнѣ, не ища ни какой помощи и у находящихся въ командѣ моей, дабы чрезъ оное и самыхъ малыхъ взятковъ избавиться могли. Однакожъ, не могу оставить—не сдѣлать и того увѣщанія, дабы показывали самую истинную, не затѣвая ничего понапрасну, ибо таковыми напрасными просьбами отнимутъ у комиссіи время въ слѣдованіи справедливыхъ жалобъ, и сдѣлаютъ настоящимъ дѣламъ помѣшательство, а при томъ наипаче, что оныя несправедливыя жалобы будутъ противъ воли е. и. в. Однакоже, и прямыя свои просьбы приносить съ ясными доказательствами, или уликами, писавши въ прошеніяхъ всякое дѣло по пунктамъ, не мѣшая въ одинъ пунктъ два дѣла, дабы удобнѣе и скорѣе могла комиссія сыскать истину и всякому обиженному доставить удовольствіе.

А чтобъ всё Елецкой провинціи въ приписныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ жители вѣдали, что сія, положенная на меня комиссія и начало свое сдѣлала тѣмъ, что, при первомъ моемъ вступленіи въ границы Воронежской губерніи, бывшій въ оной губерніи вальдмейстеромъ, во время губернаторства Пушкина, *) извѣстной поручикъ Вельяминовъ, которой, какъ по уликамъ, такъ и по своимъ признаніямъ нашелся въ преступленіяхъ, то-есть въ разореніи многихъ однодворцевъ, нынѣ арестованъ и содержится подъ карауломъ въ городѣ Воронежѣ. Юня 16 дня 1763 г. Лейбъ-гвардіи преображенскаго полку капитанъ поручикъ Николай Бахметевъ“.

Конечно такіе-же указы посланы были и въ прочія провинціи Воронежской губерніи.

Этотъ „публичный указъ“ комиссія прислала въ провинціальную канцелярію при особомъ указѣ, которымъ требовалось „списавъ точныя копіи (съ публичнаго указа), за скрѣпою воеводскою разослать въ приписныя по оной провинціи города при указѣхъ съ нарочными, и велѣть, какъ въ тѣхъ городѣхъ, такъ и въ уѣздѣхъ, на торгахъ и ярмаркахъ публиковать, въ церквахъ въ воскресные и въ праздничные дни прочитать и о публикованіи въ комиссію велѣть изо всѣхъ тѣхъ городовъ репортовать“. Изъ Ельца въ Чернавскъ, съ указомъ посланъ былъ, 24 юня, солдатъ Гончаровъ.

Исходъ дѣла о вальдмейстерѣ Вельяминовѣ встрѣтился уже въ 1768 г. въ бумагахъ ел. пров. канцеляріи. 5 ноября 1767 г. въ юстиць-коллегіи полученъ былъ указъ сената съ именнымъ указомъ императрицы, состоявшимся на поднесенномъ сенатомъ со мнѣніемъ докладѣ. Повелѣно: „бывшаго въ Воронежской провинціи вальдмейстеромъ поручика Луку Вельяминова, за прописанныя въ томъ указѣ преступленія, лишить всѣхъ чиновъ и съ него, Вельяминова, взыскать взятыя имъ изъ принужденія съ однодворцевъ во взятокъ деньги двадцать три тысячи пятьсотъ пятьдесятъ одинъ рубль десять коп. и издержанныя по произведенной въ Воронежской губерніи комиссіи на расходы казенныя деньги, сколько оныхъ причтется; казенныя деньги отдать въ статсь-контору, а взятыя во взятокъ отослать, для выдачи обиженнымъ, въ Воронежскую губернскую канцелярію. Оказалось, что на жалованье, прогоны и расходы комиссіи Бахметева выдано изъ воронежской губернской канцеляріи 2254 руб. 31 ³/₄ кол., изъ московской рентереи 626 р. 66 к., итого 2880 р. 97 ³/₄ к. Статсь-контора требовала

*) Дѣйств. камергеръ Алексѣй Михайл. Пушкинъ былъ губернаторомъ съ 1748 по 1760 г.

отъ воронежской губ. канцеляріи навести по подвѣдомственнымъ ей мѣстамъ справку не было ли еще какихъ выдачь казенныхъ денегъ потребованію Бахметева. (Изъ указа губ. канц. въ елец. пров. канц. 3 марта 1768 г. № 1718).

VIII.

Повинность однодворцевъ по снабженію ландмили- тцовъ одеждою. Выступленіе послѣднихъ въ походъ.

Канцелярія украинскаго корпуса увѣдомляла бывшую однодворческую канцелярію, что, по указу 1743 г. и по инструкции, данной опредѣленнымъ надъ однодворцами управителямъ отъ бывшей въ Бѣлѣ-городѣ, учрежденной по именному е. и. в. указу, о разсмотрѣніи однодворцевъ комиссіи „повелѣно: украинскихъ непоселенныхъ одинадцати полковъ, во время прибытія ихъ въ дискриктахъ, полковымъ нижнихъ чиновъ служителямъ отъ домовъ своихъ, а которые оныхъ не имѣютъ отъ приписныхъ къ нимъ складомъ, давать рабочаго платья каждому милитцу въ годъ, а именно: рубахъ двѣ въ 34¹/₂ коп., портъ двое въ 16¹/₄ коп., рукавицы одни въ 15 коп., онучь пару въ 18 коп., штаны сѣрыя одни 18 коп., галстуковъ 2 въ 3 коп., штыбель одну пару въ 10 коп., штыбель-монжетъ двѣ пары въ 10 же коп. въ полтора года, кафтанъ сѣрмяжный одинъ 80 коп. въ два года, шапку одну въ 20 коп., шубу въ три года въ 1 р. 20 коп., епанчу валеную въ три года въ 60 коп., а всего того по цѣнѣ 2 р. 49¹/₄ коп.*). А минувшаго генваря 18 дня, присланнымъ отъ главнокомандующаго украинскимъ корпусомъ генералитета, ордеромъ велѣно всѣмъ ландмилицикимъ полкамъ къ выступленію въ походъ быть во всякой готовности и исправности, дабы съ полученія первыхъ ордеровъ, безъ всякой остановки, чрезъ 24 часа и выступить могли; но ко всѣмъ ли оныхъ непоселенныхъ полковъ, не имѣющимъ своихъ домовъ, полковымъ служителямъ для довольствія всѣмъ тѣмъ, чего казеннаго не производится, складки приписаны и всѣмъ ли онымъ, или

*) Изъ другихъ переписокъ чернавской воев. канц. видно, что служащіе въ украинскихъ ландмилицикихъ полкахъ опредѣлялись по выбору обывателей и должны были имѣть собственное платье и довольство пищею. За неимѣніемъ собственности, ихъ приписывали «на обязательство жителямъ къ позиточной семьѣ». Въ числѣ ландмилицикихъ поселенныхъ полковъ были орловскій и елецкій. Изъ ландмилитцовъ часть была драгуны, для которыхъ лошади были отъ казны.

вмѣсто того деньгами на нынѣшній 1763 годъ отъ домовъ своихъ и отъ приписныхъ складокъ удовольствованы, или оныя зачѣмъ остались безъ удовольствія, въ украинской канцеляріи неизвѣстно. И по опредѣленію украинскаго корпуса канцеляріи, командующему непоселенными, господину генералу-мазору Брилю посланъ ордеръ и велѣно: во оныя непоселенные полки наистрожайше предложить, что ежели къ неимѣющимъ тѣхъ полковъ полковымъ нижнихъ чиновъ служителямъ своихъ домовъ, для довольствія положеннымъ по указомъ рабочимъ платьемъ и въ прочемъ, потребномъ къ походу, складокъ не ко всѣмъ приписаны и на нынѣшней годъ не удовольствованы, тотчасъ тѣхъ полковъ полковымъ командирамъ о припискѣ и удовольствіи всѣхъ тѣхъ полковыхъ служителей требовать отъ однодворческихъ управителей, дабы всѣ къ нечаянному въ походъ выступленію были въ ежечасной и исправной готовности, и что по тому учинено будетъ, по полученіи отъ нихъ о томъ извѣстія, въ показанную канцелярію немедленно репортовать. А чтобъ, по требованіямъ тѣхъ командировъ, отъ однодворческихъ управителей безпрепятственное и скорѣйшее исполненіе учинено было Бѣлгородской и Воронежской губерніи въ однодворческія канцеляріи сообщить промеморіями и требовать, чтобъ благоволено-бъ было о самоскорѣйшемъ того исполненіи ко онымъ однодворческимъ управителямъ наистрожайшее подтвержденіе учинить, дабы полкамъ, при нечаянномъ востребуемомъ въ походъ выступленіи, паче чаянія, остановки послѣдовать не могло“.

За закрытіемъ однодворческой канцеляріи, распоряженіе объ исполненіи этого требованія сдѣлала губернская канцелярія, пославъ указы Воронежской губерніи въ провинціи и въ города Воронежской провинціи. Изъ провинціальныхъ канцелярій даны указы въ приписные города. Въ Чернавскъ указъ изъ Ельца посланъ 16 мая (№ 560).

Разбойническія нападенія помѣщика Ефимьева и его крестьянъ на скотопромышленниковъ.

1759 и 1763 гг.

31 августа 1760 г. возвращались изъ Малороссіи съ закупленнымъ тамъ скотомъ, въ Орель тамошніе купцы Тимофей Неручевъ, Алексѣй Серебряниковъ, Савва и Дорофей Ситниковы, съ своими работниками. Въ Ливенскомъ уѣздѣ, близъ села Колпенскаго *), въ полѣ, по утру рано, напали на нихъ человекъ пятнадцать, пѣшихъ и верхомъ, съ работниками, дубьемъ и косами и „избивъ смертно“ отняли у Ситниковыхъ лошадей съ сѣдломъ да денегъ пятьдесятъ рублей. На крикъ купцовъ „разбой“ выбѣжали на помощь живущіе около того мѣста помѣщика Трескина, деревни его прикащикъ Филимоновъ съ крестьянами, изъ числа напавшихъ захватили трехъ человекъ, съ шестью при нихъ лошадьми, и отбили лошадей Ситниковыхъ; деньги же остальные товарищи разбойниковъ унесли съ собою. Связанныхъ трехъ разбойниковъ и захваченныхъ у нихъ лошадей купцы привели въ Орель и представили въ орловскій провинціальный магистратъ. При этомъ Неручевъ заявилъ предположеніе: не тѣ ли же разбойники въ послѣднихъ числахъ августа 1759 г., въ томъ же мѣстѣ, ограбили брата его Василья съ работниками, о чемъ своевременно была подана магистрату явочная челобитная.

Представленные были допрошены въ магистратѣ, при депутатѣ отъ орловской провинціальной канцеляріи, отставномъ кол. рег. Телегинѣ, и показали, что они крѣпостные изъ дер. Кобыля, ливенскаго помѣщика, подпоручика Сергѣя Ефимьева. Изъ нихъ Родіонъ Авдѣевъ, староста, сказалъ, что онъ, по приказанію прикащика ихъ Тимофея Сидорова, поѣхалъ съ нимъ въ поле на большую дорогу, по которой купцы прогоняютъ закупленный въ Малороссіи скотъ; прикащикъ хотѣлъ взять съ купцовъ на магарычъ денегъ. Когда проѣзжали купцы Неручевъ съ товарищами, прикащикъ потребовалъ отъ нихъ подарокъ деньгами, а купцы въ томъ отказали, то Родіонъ съ прикащикомъ стали усиленно брать у нихъ скотъ и прочее, купцы же закричали „разбой“. На крикъ прибѣжали прикащикъ Трескина Филимоновъ съ крестьянами и захватили его, Родіона съ бра-

*) Нынѣ с. Колпна въ Малоархангельскомъ уѣздѣ

томъ Павломъ и крестьяниномъ того же помѣщика Ефимьева Максимомъ Васильевымъ. Отнятую у купцовъ лошадь, они взяли обратно, найдя ее на дворѣ помѣщика. Относительно нападенія въ августѣ 1759 г. на Василія Неручева, Родіонъ показалъ слѣдующее: Помѣщикъ Ефимьевъ былъ тогда въ имѣніи и присылалъ въ поле кр. Афанасія Софонова съ приказомъ собрать крестьянъ человекъ съ пятнадцать, или болѣе, со всякимъ оружіемъ: цѣпами, дубьемъ и бѣжать къ барину на проѣзжую большую дорогу, по которой прогоняютъ разныхъ городовъ купцы покупную рогатую скотину; въ числѣ собранныхъ былъ и онъ, Родіонъ. Помѣщикъ тогда напалъ на прогонявшихъ скотъ купцовъ Василія Неручева съ товарищами и сталъ захватывать у нихъ скотину. Когда купцы стали говорить, что-бъ онъ скота напрасно не бралъ, помѣщикъ приказалъ бывшимъ при немъ дворовымъ людямъ Петру и Гаврилѣ Тимофеевымъ стрѣлять изъ ружей, а крестьянамъ, чтобъ били купцовъ до смерти. Неручевъ, при этомъ, былъ во что-то подстрѣленъ. Сколько чего тогда было пограблено у Неручева Родіонъ не видалъ.

Второй изъ захваченныхъ, Максимъ Васильевъ отозвался, что съ прикащикомъ Сидоровымъ, старостою Родіономъ и съ прочими крестьянами, въ августѣ 1760 г., на скотопрогонную дорогу не ѣздилъ, но когда произошла у прикащика и старосты съ купцами драка и кричали „разбой“, то онъ Максимъ съ Павломъ Авдѣевымъ выѣзжали съ цѣпами для пособія прикащику, но были схвачены сбѣжавшимися крестьянами помѣщика Трескина. При случаѣ нападенія въ предъидущемъ году на Василія Неручева не былъ, но слышалъ о томъ, по рассказамъ, тоже, что передалъ староста Родіоновъ. Самъ онъ находился тогда на мельницѣ, верстъ за пять.

Третій, Павелъ Авдѣевъ показалъ тоже, что и Максимъ, высказавъ, что, во время нападенія на Василія Неручева, находился, по отпуску помѣщика, работникомъ въ Вѣлевскомъ уѣздѣ.

31 января слѣдующаго 1751 г. служитель помѣщика Ефимьева, Павелъ Ивановъ обратился къ опредѣленному въ Вѣлгородскую и Воронежскую губерніи главному сыщику для искорененія воровства и разбойниковъ, дѣйств. статск. совѣтнику Татищеву съ такимъ доношеніемъ:

„Прошлаго 760 году, въ августѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ не упомнить, въ домъ одного господина его, въ ночи, пріѣзжала, незнаемо какая, разбойническая партія, человекъ съ пятнадцать и болѣе, со всякимъ воровскимъ и разбойнымъ оружіемъ, съ копьями и боевыми цѣпами, съ ружьями и чалашами, и въ хоромахъ господина его сбивъ замокъ, и тѣмъ разбоемъ пограбили всякіе господина его пожитки и деньги; а сколько чего

пограбили значить въ томъ доношеніи, въ томъ числѣ семь лошадей, а именно: мерина пѣгова, кобылу вороную, два жеребчика рыжихъ, три кобылы рыжихъ же, да крестьяне господина ево увезены: Родіонъ, Павелъ Авдѣевъ, Максимъ Васильевъ. А нынѣ оной служитель Павелъ Ивановъ увѣдомился, что оной домъ господина его разграбили орловской купецъ Василей Неручевъ съ братомъ ево Тимофеемъ, да Ливенскаго уѣзду, деревни Кобыленки, помѣщика порутчика Александра Петрова сына Трескина прикащикъ Осипъ Филимоновъ, да крестьяне одного помѣщика Трескина Максимъ Яковлевъ, а тѣ увезенные крестьяне содержатца, незнамо по чему, въ орловскомъ магистратѣ. И просиль, чтобъ для сыску показанныхъ купцовъ Неручевыхъ, и прикащика Филимонова, и двухъ крестьянъ: Яковлева, Познекова и выемкахъ въ домѣхъ ихъ поличнаго послать команду, такожь, ежели его крестьяне и нынѣ содержатца въ орловскомъ магистратѣ, то оныхъ, изъ того магистрата истребовавъ, прислать въ канцелярію главнаго сыщика“.

Вслѣдствіе этого доношенія, опредѣленный въ г.г. Орель, Болховъ, Бѣлевъ и въ уѣзды ихъ для сыску и искорененія воровъ и разбойниковъ, поручикъ Денисьевъ, 7 марта, прислалъ въ магистратъ требованіе о присылкѣ Родіона и Павла Авдѣевыхъ, и Максима Васильева, съ показаніемъ о нихъ дѣлъ.

Затѣмъ, вечеромъ 19 марта, караульный, отставной солдатъ Ефимцовъ поймалъ, противъ церкви Богоявленія Господня, среди улицы, какого то бродящаго челоуѣка. Допрошенный въ магистратѣ, при депутатѣ Телегинѣ, челоуѣкъ этотъ показалъ, что онъ Петръ Тимофеевъ, дворовый помѣщика Ефимьева, присланъ помѣщикомъ назадъ тому двѣ недѣли въ Орель къ находящемуся у сыску и искорененія воровъ и разбойниковъ подпоручику Денисьеву, для ходатайства объ освобожденіи содержащихъ въ магистратѣ крестьянъ Ефимьева, съ повѣреннымъ письмомъ. Въ августѣ 1759 г. Петръ Тимофеевъ, съ другимъ дворовымъ Гаврилою Тимофеевымъ, съ содержащимися нынѣ въ магистратѣ крестьянами и съ прочими господина его людьми, челоуѣкъ съ пятнадцать, по приказанію помѣщика, выѣзжалъ съ нимъ, взявъ всякое оружіе и двѣ заряженныя фузеи, на проѣзжую дорогу, по которой прогоняютъ купцы покупной скоть. Помѣщикъ, увидя идущихъ со скотомъ купцовъ Василя Неручева съ товарищами, приказалъ бывшимъ при нихъ крестьянамъ схватить Неручева и связать его. Неручевъ съ товарищами захватывать скотину не давали, произошла у помѣщика съ ними ссора, во время которой помѣщикъ велѣлъ своимъ людямъ стрѣлять. Тогда дворовый Гаврила Тимофеевъ во что то подстрѣлил Неручева. Что имен-

но помѣщикъ съ людьми и крестьянами пограбилъ у Неручева, Петръ не знаетъ.

Потомъ, 25 марта тотъ же караульный солдатъ Ефимцовъ донесъ магистрату, что, въ ночь на это число, Петръ Тимофеевъ, скованный въ желѣзы, изъ тюрьмы бѣжалъ, а августа 1-го 1761 г. караульный тюремный сторожъ Мигуновъ объявилъ, что, содержавшіеся въ тюремной избѣ, колодники Родіонъ Авдѣевъ и Максимъ Васильевъ просили его, чтобъ онъ съ ними ходилъ къ повытчику, у котораго въ производствѣ дѣло о нихъ, къ публичному нотаріусу Андрею Бакину, для прошенія милостыни. Мигуновъ свелъ ихъ къ повытчику и когда, по полученіи милостыни, они возвращались и шли чрезъ верхнія лавы, то близъ огорода регистратора Лунина, колодники толкнули его въ грудь, поваля въ крапиву, зажали ему ротъ и неизвѣстно куда бѣжали.

Приведенныя шесть лошадей, послѣ описи и оцѣнки ихъ, отданы были на прокормъ. Хотя сыщикъ Денисьевъ и требовалъ присылки къ нему задержанныхъ крестьянъ съ показаніемъ о нихъ дѣлъ, но за отлучкою его изъ Орла приводные тѣ крестьяне не были отосланы къ Денисьеву, и до возвращенія его въ Орель бѣжали. Поэтому и велѣдствіе оговора ими другихъ людей, магистратъ, прописавъ подробно свое производство, сообщилъ въ ливенскую воеводскую канцелярію о розыскѣ бѣжавшихъ, выславъ туда же за карауломъ оставшагося на лицо Павла Авдѣева, для дальнѣйшаго поступленія съ обвиняемыми по законамъ.

Но ливенская канцелярія имѣла указъ губернской канцелярії о томъ, что, по челобитью подпоручика Ефимьева, за показанными отъ него подозрѣніями на ливенскую канцелярію, судомъ и расправою, кромѣ государственныхъ и криминальныхъ дѣлъ, платежа подушныхъ денегъ съ крестьянъ и всякихъ государственныхъ податей, велѣно вѣдать Ефимьева чернавской воеводской канцелярії, и потому переслала арестанта, при промеморіи своей отъ 4 апрѣля (№ 384), въ Чернавскъ.

Х.

Жалоба однодворцевъ с. Навѣснаго на разбой.

Ливенскаго уѣзда, Серболова стана, села Навѣснаго однодворцы Романъ Печерской, Фатѣй Пикаловъ, Антонъ, Иванъ, Козьма, Василій, Григорій и Семень Черкасовы, Козьма Шамринъ, Яковъ Овсянниковъ,

Сидоръ и Лаврентій Прохоровы, Иванъ Медвѣдевъ, Андрей Крылковъ и Меркуль Драчевъ, 8-го іюня 1763 г., возвращались изъ Семилуцкаго монастыря на Дону, въ Воронежскомъ уѣздѣ. Не доѣзжая до с. Навѣснаго, въ дачѣ Чернавскаго уѣзда, называемой Курганной колодезь, въ степи, днемъ напали на нихъ разбойники, человекъ до тридцати или больше, съ боевыми цѣпами, копьями и со всѣмъ разбойническимъ приборомъ, били ихъ смертно и взяли разбоемъ: у Романа Печерскаго двухъ лошадей, денегъ 3 р. и кафтанъ сѣрмяжный, у Фатѣя Пикалова лошадь, денегъ 1 р., телѣгу съ колесами да другую безъ колесъ новую, у Антона Черникова лошадь съ телѣгою и съ упряжью, у Ивана Черникова лошадь, 5 руб., 10 десятковъ лыкъ, кафтанъ сѣрмяжный, шубу новую баранью, у Козьмы Черникова 1 р., 4 колеса, у Григорія Черникова 1 р. 50 к., 5 десятковъ лыкъ, у Семена Черникова лошадь, 10 р. и 2 цѣновки, у Козьмы Шамрина 2 р., 7 десятковъ лыкъ, у Якова Овсянникова 8 р., 20 десятковъ лыкъ, у Сидора Прохорова 5 руб., сѣдло нѣмецкое, 4 новыхъ колеса, у Лаврентія Прохорова 5 р. 20 десятковъ лыкъ, 2 цѣновки, у Ивана Медвѣдева 1 р., 5 десятковъ лыкъ, у Андрея Крылкова 1 р. 50 к., 20 веревокъ пеньковыхъ, у Меркула Драчева 8 р. и лошадь, а Василья Черникова, со всѣмъ что у него было, увезли съ собою неизвестно куда. Изъ разбойниковъ ограбленные признали чернавскаго однодворца Тимофея Шеменева, который называлъ себя выборнымъ при осмотрѣ какого то скота. Возвратясь въ Навѣсное, ограбленные послали односельца своего Ларіона Бачурина объявить о случившемся въ ливенской воеводской канцеляріи.

Затѣмъ, тотъ-же Бачуринъ 11 іюня объявилъ въ ливенской канцеляріи, что увезенный Василій Черниковъ содержится почему-то въ Чернавскѣ подъ карауломъ „и признать можно то, что они, разбойники, а паче означенной Шеменевъ, прикрывая тѣхъ своихъ товарищей разбоя, привелъ въ чернавскую воев. канцелярію неповинно, отбывая своей виновности и по указомъ слѣдствія“. На запросъ изъ Ливенъ, слѣданный 18-го іюня, чернавская воев. канцелярія отозвалась, что Василія Черникова въ канцеляріи подъ карауломъ не имѣется.

Сомнительно, чтобъ въ данномъ случаѣбылъ грабежъ; вѣроятнѣе, что у однодворцевъ с. Навѣснаго отобранны были лыки, выработанные въ чужомъ лѣсу, и одинъ изъ порубщиковъ захваченъ былъ для представленія къ разбирательству.

Изъ дѣлъ провинціальной канцеляріи.

1767 г.

Учрежденіе почты для доставленія ко двору фруктовъ.

Отъ 22 августа (№ 752) Вор. губери. Масловъ прислалъ слѣдующій ордеръ пров. воеводѣ Приклонскому:

„Войска донскаго, изъ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ отправленъ оногo войска казакъ Петръ Іевлевъ, для учрежденія отъ Чернавска до Москвы на отправленіе ко двору е. и. в. фруктовъ въ разныхъ мѣстахъ, станцій, которыя ему и въ провинціи вашей учредить неминуемо будетъ потребно. Того ради вамъ рекомендую: означенному казаку въ учрежденіи тѣхъ станціевъ учинить ваше вспоможеніе“ Послѣ подписа губернатора сдѣлана приписка: „Въ еще надлежащее исполненіе учините о вышеписанномъ въ Ефремовъ къ воеводѣ, а въ небытность товарищу его ордеромъ предложеніе сего-жъ числа“.

1768 годъ.

1.

Пожертвованія на сооруженіе зданія въ благодарность за попеченія императрицы.

При выборѣ деуптатовъ въ комисію для сочиненія проэкта новаго уложенія, дворяне и купцы г. Воронежа и нѣкоторыхъ изъ городовъ губерніи, за высочайшее ея им. вел. о пользѣ подданныхъ матернее попеченіе, въ знакъ всеподданнѣйшей благодарности, объявили желаніе дать, по возможности своей, деньги на сооруженіе зданія. Объ этомъ губернаторъ Масловъ донсиль сенату съ „похвалою за усердность гг. дворянъ и купцовъ дачею оныхъ денегъ“.

Приславъ копію съ указа сената *) Елецкой провинціи воеводѣ, при предложеніи отъ 14 апрѣля (№ 502), губернаторъ поручаетъ объявить указъ предводителямъ, а въ магистратъ сообщить, и для того-жъ провин-

*) Копія съ указа сената не сохранилась, и остается не выясненнымъ на сооруженіе какого зданія была подписка и до какой цифры простиралась.

цій къ воеводамъ разослать копіи. Хотя-жъ я—пишетъ далѣе губернаторъ—получилъ свѣдѣніе сколько въ которомъ городѣ дать денегъ обѣщано, но иногда, по послѣднему отъ меня къ вамъ, а потомъ и отъ васъ къ прочимъ воеводамъ письмамъ, не было-ль прибавки, или и нынѣ къ тому имѣть будутъ согласіе, для того имѣете, собравъ обстоятельные репорты до коликой суммы тѣхъ денегъ по каждому городу простиратца будетъ, съ приобщеніемъ реэстра, ко мнѣ репортовать какъ возможно наискорѣе, по которымъ бы я донести прав. сенату не имѣлъ медленности“.

II.

Распоряженія губернатора Маслова о посадкѣ по трактамъ деревьевъ.

I. 14 марта 1768 г. Во время проѣзду моего изъ Москвы къ Воронежу трактомъ на города Скопинъ*)..... мною усмотрѣно, что по большимъ лѣтнимъ проѣзжимъ дорогамъ хотя деревья и посажены, но не одинакими деревьями, а разными, да и самыми мелкими, такъ что снѣгомъ замечены и мало видны, а отъ Скопина къ городу Доброму какъ деревьевъ не посажено, такъ и вѣхъ не поставлено. А какъ именнымъ ея им. вел. указомъ, прописаннымъ въ прежде посланныхъ отъ меня въ канцеляріи предложеніяхъ, велѣно посаженныя деревья подчищать, чтобъ оныя не могли заростать кустами, то, во исполненіе сего выс. повелѣнія, деревья садить одинакія, а не кустами, и величиною такія, чтобъ снѣгомъ замѣтатъ не могло,—вслѣдствіе сего елецкой провинціальной канцеляріи рекомендую помянутыя деревья ставить по большимъ проѣзжимъ, не только лѣтнимъ, но и зимнимъ дорогамъ, ибо какъ въ зимнее время отъ большихъ метелей тѣ деревья проѣзжающимъ людямъ способствовать могутъ, то о посаженіи оныхъ единственно только для сей полезности и объявленное ея имп. вел. высочайшее соизволеніе есть. Оныя жъ деревья садить одинакія, а не кустами..... и вышиною такія, чтобъ въ зимнее время метелью заносить не могло, и чтобъ тѣ деревья кустами заростать не могли-жъ, велѣтъ въ каждое мѣсто подчищать окончаніе и посаженіе оныхъ дѣлать, конечно, будущей весною и ко мнѣ репортовать. А чтобъ въ вое-

*) Точками обозначены мѣста, въ которыхъ чернила выцвѣли и разобрать написанное не представилось возможности.

водскихъ оной провинціи канцеляріяхъ точное исполненіе чинено было подтвердить указами немедленно.

II. 25 апрѣля 1771 года. Хотя, во исполненіе именного е. и. в. высочайшаго указа, о посаженіи во всѣхъ мѣстахъ по проѣзжимъ дорогамъ деревьевъ неоднократно посланными отъ меня всѣмъ здѣшной губерніи канцеляріямъ предложеніями и подтверждено, вмѣсто засохлыхъ и поврежденныхъ, насаживать другими, также и въ степяхъ такихъ, которыя иногда ни въ чьихъ дачахъ не состоятъ, садить прикосновеннымъ къ онымъ селеніямъ жителямъ, и чтобъ сіе самымъ дѣломъ было исполнено, для осмотра, во время весны и осени, отправлять штатной команды оберъ-офицеровъ; но за всѣмъ тѣмъ, въ проѣздъ мой нѣкоторыми дорогами, видѣть случилось, многія деревья вовсе засохли, протчія-жъ совсѣмъ изъ земли повывалились такъ, что за многое растояніе вовсе сихъ деревьевъ нѣтъ. Сего ради елецкая пров. канцелярія имѣеть во всѣ тѣ селенія, которыя на большихъ дорогахъ, отправить немедленно нарочныхъ, -- жителямъ объявить, дабы они, вмѣсто засохлыхъ деревьевъ, или гдѣ оныхъ вовсе нѣтъ, нынѣшнею весною посадили вновь другія съ предосторожностію, чтобъ коренья обрубаемы не были, и зарывали оныя поглубе, а сверхъ того и чтобъ вѣтромъ разшатать и изъ земли вывалить ихъ не могло, привязать къ кольямъ и оплетать хворостомъ, да и деревья садили одинокія, а не кустомъ, которыя повыше, а не прутьемъ, или, къ лучшему способу, набивали ветлу кольями, и чтобъ нынѣшнею весною непременно исполнено было; смотря по времени, послать нарочныхъ же для освидѣтельствванія, да и впредь на всякой годъ, весною и въ осень, для осмотрѣнія отправлять-же съ тѣмъ, — если гдѣ найдены будутъ деревья засохлыя, приказать перемѣнить другими. Но притомъ имъ, посланнымъ, какъ и прежними предложеніями предписано, строжайше подтвердить, чтобъ ни малѣйшихъ жителямъ понапрасну приметокъ, затыгощенія не учинили, паче-жъ ко взяткамъ не касатца, подъ запрещеніемъ, въ противномъ случаѣ, неупустительнаго, въ силу законовъ, штрафа. За всѣмъ тѣмъ оной канцеляріи предписываетца, что о семъ подверждаетца въ послѣднее. Если же впредь усмотритца, что по дорогамъ вѣдомства оной канцеляріи деревья посажены не будутъ, или засохлыя останутца безъ перемѣны другими, то оной канцеляріи присутствующіе, яко не исполнители высочайшаго повелѣнія, по всей строгости оштрафованы будутъ, безъ малѣйшаго упущенія. А чтобъ и въ приписныхъ ко оной воеводскихъ канцеляріяхъ равное-жъ сему исполненіе учинено было, о томъ отъ канцеляріи послать отъ себя указы.

1772 годъ.

I.

Приговоръ по дѣлу объ убійствѣ помѣщика Челищева своими крестьянами.

Елецкая провинціальная канцелярія представила въ воронежскую губернскую выписку о содержащихся въ пров. канцелярії Елецкаго уѣзда, Бруслановскаго стана, села Яблонова, помѣщика подпоручика Федора Алексѣева Челищева крестьянахъ Ларіонѣ, Прохорѣ, Петрѣ, Иванѣ Гавриловыхъ дѣтяхъ, Леонѣ Казминѣ Лучниковѣ, Яковѣ Дементьевѣ сынѣ, Никифорѣ Максимовѣ сынѣ, Васильѣ Максимовѣ Сорокинѣ, которые, „какъ по той выпискѣ явствуетъ, винулись въ смертномъ убивствѣ оного помѣщика ихъ и въ чинимыхъ воровствахъ“.

Провинціальная канцелярія мнѣніемъ присудила:
„1-е, изъ показанныхъ помѣщика Челищева крестьянъ, какъ первыхъ заговорщиковъ, Леона Казмина и Якова Дементьева, такъ и послѣдователей имъ, сообщниковъ и равныхъ убивць: двороваго чловѣка Василья Сорокина и крестьянина Никифора Максимова, паче-же крестьянъ Прохора, Петра и Ларіона Гавриловыхъ, яко первѣйшихъ убивства начальниковъ, за вышесписанное злоумышленное ими помѣщика своего убивство, и сверхъ того за чинимыя изъ нихъ дворовымъ Васильемъ Сорокинымъ да крестьянами Прохоромъ, Ларіономъ Гавриловыми и Никифоромъ Максимовымъ прежде оного двоекратныя воровства, надлежитъ, по силѣ уложенья 21 главы 72, 22 глав. 9 пунт. и воинскихъ уставовъ сухопутнаго: артикуловъ 154, 15, 161, 163 и 165, морскаго: 92, 94, 107 и 116, казнить смертію, именно, колесовать, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ ими такое обществу вредное злодѣйство учинено. И съ тѣмъ мнѣніемъ, по содержанію именного 753 году сентября 30 дня указа*), учиня изъ производимаго объ нихъ дѣла экстрактъ отослать на разсмотрѣніе въ правительствующій сенатъ, а до восполнѣдованія на то конфирмаціи, по силѣ указа прав. сената 1754 г. сентября 30 дня*), ихъ, злодѣевъ и помѣщикуубійць, бивъ наижесточайше кнутомъ, вырѣзавъ ноздри и поставя принадлежащіе знаки, по силѣ прав.-жь сената 1760 г. октября 7 дня указа***), сослать на

*) Подъ этимъ числомъ въ 1753 г. такого указа нѣтъ, но есть подъ 25 мая, № 10101, между прочимъ, о представленіи въ сенатъ экстрактовъ изъ дѣлъ, по которымъ преступники присуждаются къ натуральной или политической смерти, не приводя приговоровъ въ исполненіе.

**) П. С. З. № 10306.

***) П. С. З. № 11123, подъ 17 октября.

Нерчинскіе серебряные заводы, въ тяжкую каторжную работу. И притомъ реченная пров. канцелярія требовала: не позволено-ль будетъ означеннымъ помѣщикоубійдамъ присужденную экзекуцію, на страхъ другимъ, учинить одному на томъ мѣстѣ, гдѣ самое ими убивство учинено, или предъ жительствомъ ихъ; второму въ городѣ Ельцѣ, а прочимъ въ знатныхъ уѣздныхъ селѣхъ, при собраніи чрезъ публикаціи народа. 2-е, хотя, бывшей съ ними, убійцами, въ сообщеніи и при убивствѣ помянутаго Челищева, крестьянинъ Иванъ Гавриловъ допросомъ и показывалъ себѣ отъ роду пятнадцать лѣтъ, но, по достовѣрнымъ справкамъ, оказалось нынѣ ему семнадцать лѣтъ, равнымъ образомъ и то, какъ изъ произведеннаго объ убивствѣ помянутаго Челищева слѣдствія значитца, что онъ, Иванъ Гавриловъ, при томъ убивствѣ, помѣщика билъ только кнутомъ, каковой легчайшей бой не могъ быть и смертнымъ, а оное убивство, большею частію, учинено ево братьями и прочими вышепрописанными крестьянами, но поелику онъ, Иванъ Гавриловъ, слыша къ убивству того помѣщика заговоръ, нигдѣ о томъ не донесъ, а наипаче, при самомъ томъ убивствѣ, сдѣлался имъ убійцамъ спомогателемъ, слѣдовательно, по силѣ сухопутнаго военнаго устава 155 артикула, подлежитъ, равнобѣрно какъ и вышеозначенные убійцы, смертной казни, а для того и объ немъ, Иванѣ Гавриловѣ, оное мнѣніе предано на разсмотрѣніе-жъ оной губернской канцеляріи. 3-е, дворовому человѣку Лактіону Лучникову и крестьянскимъ женкамъ Авдотьи Матвѣевой дочери и Прасковьи Ануфріевой дочери, какъ по слѣдствію оказалось, что они увѣдавъ, Лучниковъ отъ крестьянъ Ларіона Гаврилова съ товарищи, а женки отъ мужьевъ своихъ о учиненномъ ими господина ихъ, помянутаго подпоручика Челищева, убивствѣ, не только въ подлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ не доносили, но какъ помѣщицѣ своей, а убитаго женѣ, такъ и постороннимъ никому не объявили, а скрывали, пока уже чрезъ слѣдствіе о томъ дойдено, хотя они при распросахъ и отговаривались, якобы за боязнію угрожаемаго отъ помянутыхъ убійцъ, крестьянъ Гавриловыхъ, такового-жъ имъ убивства, но то, предвидится, единственно избывая надлежащаго за такое преступленіе наказанія, слѣдовательно за оное скрѣтіе и недоносъ, по силѣ улож. 21 главы 39 и 63 воинскихъ уставовъ сухопутнаго 190, морского 108 артикуловъ, именного 1719 г. октября 10 дня указу, учинить жестокое наказаніе кнутомъ, наипаче-жъ Лактіону, поелику онъ, бывъ отъ помѣщицы своей для сыску помянутаго помѣщика своего посланъ и его, притомъ, спрашиванъ, но не объявилъ и скрылъ, а сверхъ того, за оказавшееся по слѣдствію, за учиненное имъ воровство, съ приумноженіемъ, и по учиненіи одного отдать въ

вотчину помѣщицѣ ихъ съ роспискою (вслѣдствіе котораго онымъ послѣднимъ, дворовому человѣку Лучникову и женкамъ определенное показаніе и отдача показанной помѣщицѣ учинены). А изъ показанныхъ убивцѣ крестьянинъ Петръ Гавриловъ октября 13 числа умре, крестьянина-жь Семена Астафьева не сыскано“.

Губернская канцелярія опредѣлила: „объ отсылкѣ въ прав. сенатъ, во 2-й департаментъ объ означенныхъ крестьянахъ Леонтьѣ Казминѣ, Яковѣ Дементьевѣ, Висильѣ Сорокинѣ, Никифорѣ Максимовѣ, Прохорѣ, Петрѣ, Иванѣ, Ларіонѣ Гавриловыхъ изъ онаго дѣла экстракта съ такимъ мнѣніемъ, что они за показанное злоумышленное помѣщика ихъ убійство, по силѣ вышепрописанныхъ въ мнѣніи елецкой провинціальной канцелярії законовъ, подлежатъ смертной казни, а до воспослѣдованія на то указа, о учиненіи онымъ крестьянамъ наказанія кнудомъ, о вырѣзаніи ноздрей, и постановленіи на лицѣ знаковъ, и отсылкѣ на Нерчинскіе заводы въ каторжную работу, и въ прочемъ быть по мнѣнію оной елецкой провинціальной канцелярії, и о томъ въ оную ел. пров. канц. послать указъ, и велѣть то наказаніе онымъ крестьянамъ учинить предъ жительствомъ ихъ, при собраніи чрезъ публикацію народа, а о сыску оговорнаго и во изслѣдованіи имъ поступить по законамъ“. Указъ посланъ 22 декабря 1770 г. (№ 9349),

II.

Конфирмація императрицы по дѣлу объ убійствѣ крестьянами помѣщика Авдулова, по приказанію жены и дочери его.

(Указъ сената елецкой провин. канц. отъ 2 декабря 1771 г. за № 546).

По высочайшей е. и. в. конфирмаціи, состоявшейся ноября мѣсяца въ 17 день на подписанномъ отъ сената докладѣ, которою повелѣно: за убійство отставнаго прапорщика Петра Авдулова, по приказанію жены его и дочери, людьми ихъ, ту его жену Авдотью Николаевну дочь „посадить на четыре недѣли на хлѣбъ и воду и лишитъ мужня и ее собственнаго прозванія, а потомъ, заклеяя подъ носъ восѣлицею на лбу первую буквою слова *убійца*, сослать въ Сибирь, а дочь ея содержать двѣ недѣли на хлѣбъ и водѣ, и потомъ сослать въ Сибирь“. Прав. сенатъ приказалъ о испол-

неніи по оной е. и. в. конфирмаціи, въ юстицъ-колегію, въ воронежскую губернскую и въ елецкую провинціальную канцелярію послать указы, кои и посланы.

III.

Сдача въ рекруты однодворца Бѣлякина за собственнаго крестьянина помѣщикомъ Карѣвымъ.

1770—1771 г.г.

Въ октябрѣ 1770 г., Елецкаго уѣзда, Брусслановскаго стана, въ с. Яблонове къ однодворцамъ Дорофѣю, Никитѣ и Андрею Бѣлякинымъ, проживавшимъ вмѣстѣ, роднымъ братьямъ, заѣхали въ телѣгѣ, на парѣ лошадей два человѣка: одинъ изъ нихъ сказался однодворцемъ Засосенскаго стана, села Хмѣлинца, а другой назвалъ себя извозчикомъ изъ Данковскаго уѣзда. Пріѣзжіе выпросились переночевать. Назвавшійся однодворцемъ, будто-бы за усталостью лошадей, просилъ Дорофея припречь свою лошадь и свезти ихъ въ Елецъ, обѣщая заплатить за то 40 коп., на что Дорофей и согласился. Въ Талецкомъ острожкѣ *) поймалъ Бѣлякина воронежскій помѣщикъ Борисъ Алексѣевичъ Карѣвъ съ людьми своими, завязали ему глаза и увезли въ свою деревню. Тамъ Бѣлякина продержали скованнымъ въ кандалахъ съ недѣлю, а потомъ, привезя въ Воронежъ, помѣщикъ сдалъ его въ рекруты за свою деревню, назвавъ крѣпостнымъ крестьяниномъ. Хотя Бѣлякинъ при отдачѣ, заявлялъ присутствующимъ губернской канцеляріи, что онъ однодворецъ и ссылался въ томъ на елецкую пров. канцелярію, но губернская канцелярія, утвердись на одномъ только показаніи Карѣва, приняла его въ рекруты и отдала въ команду находящемуся въ Воронежѣ для отправленія рекрутъ по назначенію. Бѣлякинъ вынужденнымъ нашелся отлучиться отъ команды и подалъ въ сенатъ жалобу, но она была возвращена ему съ объявленіемъ, чтобъ обратился съ просьбой къ мѣстному губернатору, что и было исполнено Бѣлякинымъ. Губернаторъ Масловъ отослалъ его, какъ отлучившагося изъ команды, къ московскому губернатору, а губернской канцеляріи предложилъ просьбу разсмотрѣть.

Оказалось, что Бѣлякинъ, при представленіи его въ рекруты артилеріи поручикомъ Борисомъ Карѣвымъ, „показывалъ о себѣ, что онъ и отецъ его были Елецкаго уѣзда однодворца Безлѣпкина, а отъ него, Безлѣпкина,

*) Талецкіи село Елецкаго уѣзда.

вдавне, а въ которомъ году не упомянуть, отпущены и дана отпускная; а реченный Карѣвъ показывалъ, что онъ, Бѣлякинъ, съ отцомъ и матерью, отъ Безлѣпкина проданы Елецкаго уѣзду попу Семену, а отъ него, въ 742 году, проданы женѣ его, Карѣвой“.

Губернская канцелярія потребовала съ нарочнымъ, чтобъ Карѣвъ лично представилъ данную женѣ его отъ попа купчую отца и мать Бѣлякина, а ел пров. канцелярії предписала доставить справку по 2-й и 3-й ревизіямъ: „Бѣлякина отецъ съ дѣтьми за однодворцами ли Безлѣпкиными, или въ зятя съ однодворцами написаны; сверхъ того, объявленнаго Безлѣпкина братьевъ сыскавъ, о природѣ ихъ и объ отпускной обстоятельно спросить. при чемъ, если та отпускная подлинно отъ однодворца Бѣлѣпкина дана, истребовать“ и о всемъ довести, приславъ и отпускную. Указъ посланъ 25 января 1771 г. (№ 381).

Между тѣмъ одинъ изъ братьевъ Бѣлякиныхъ, Никита жаловался юстицъ-коллегіи, что губернская канцелярія неправильно приняла въ рекруты Дорофея. Юстицъ-коллегія, въ указѣ отъ 9 февраля, потребовала отъ елец. пров. канцелярії донесенія: дѣйствительно ли однодворцы Бѣлякины состоятъ въ подушномъ окладѣ, что жившій съ ними въ Яблоновѣ Дорофей сданъ Корѣвымъ въ рекруты и не было ли о томъ въ канцелярії письменнаго заавленія,

1771 годъ.

I.

Приглашеніе къ заведенію публичныхъ училищъ.

Императорскій московскій университетъ сообщеніемъ ко мнѣ—писалъ воронежскій губернаторъ Масловъ—объявляетъ, что оной, споспѣшествуя высочайшимъ ея имп. вел. о размноженіи наукъ въ пространнѣйшихъ ея областяхъ намѣреніямъ, по предложенію его прев-ва г-на тайн. сов. онаго университета куратора, имп-го воспитательнаго дома опекуна Ивана Ивановича Мелессино, за нужное почитаетъ гг. губернаторовъ просить: не соблаговолятъ ли они, для общей пользы, принять на себя трудъ сами, или чрезъ подчиненныхъ имъ воеводъ дворянству и протчимъ жителямъ губерніи и провинцій объявить о заведеніи въ знатныхъ городахъ и уѣздахъ публичныхъ училищъ, въ которыхъ бы юношество обучать языкамъ, исторіи, географіи, математикѣ и протчему, къ воспитанію принадлежащему,

что могло бы служить къ великому облегченію бѣдныхъ родителей, которые охотно-бъ обучать своихъ дѣтей намѣрены, если-бъ только цѣлая область и уѣздъ, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторая часть дворянства и другихъ жителей согласилась вспомоствовать сему учрежденію, Въ семъ случаѣ, если сыщутся такіе города въ Воронежской губерніи, которые пожелаютъ имѣть сіи училища, то-бъ объявили о томъ университету чрезъ меня, такъ и о числѣ учителей, показавъ при томъ сколько какое мѣсто опредѣлять на годовое содержаніе такого училища, дабы университетъ, по количеству опредѣляемой суммы, могъ разсуждать о качествахъ къ тому учителей и снабдить сіи новозаведенныя училища нужными къ тому книгами и наставленіемъ: какимъ образомъ такія училища не только учредить удобнѣе, но и съ пользою къ приращенію общаго блага впредь содержать должно.

Того ради елецк. пров. канцелярія имѣеть въдомства своего дворянству и жителямъ объявить: не согласятца-ль они завести вышеобъявленныя для юношества училища и споспѣшествовать сему учрежденію должнымъ на сіе коштомъ, а притомъ и начальнику того города о исполненіи сего собственно собою постаратца и, естли гдѣ таковыя училища завести пожелаютъ, то, истребовавъ отъ желающихъ, какъ о числѣ учителей, такъ и сколько опредѣлять на годовое содержаніе такого училища денегъ, обстоятельное извѣстіе немедленно ко мнѣ репортовать. Іюня 28 дня 1771 г. (№ 574).

II.

Притязаніе помѣщицы Евреиновой на владѣніе сыномъ и дочерью отст. солдата Домрина.

Отставной солдатъ Иванъ Домринъ жаловался губернатору Маслову, что, бывшая его помѣщица елецкаго уѣзда, дер. Барановой, жена лейбъ-гвардіи капрала Евреинова Наталья Яковлева прижитыхъ имъ съ женою въ службѣ дѣтей, сына Степана и дочь дѣвку Авдотью, безъ всякаго резона, укрѣпляетъ, и когда Домринъ хотѣлъ отдать дочь замужъ, то помѣщица этого не допустила. Разобравъ жалобу губернаторъ поручилъ елецк. пров. канцеляріи съ тѣмъ, что если дѣйствительно окажутся тѣ дѣти Домрина прижиты въ солдатствѣ, то сына его Степана выслать на службу въ ворон. губ. канцелярію.

Затѣмъ, Домринъ вновь доносилъ губернатору, что, чрезъ происки Евреиновой, не только понынѣ никакого производства не начато, но

когда Домринъ подалъ губернаторское предложеніе, то воевода, безъ всякаго резона, приказалъ посадить его подъ караулъ въ тюрьму, гдѣ онъ пять, а прежде того жена его семь недѣль, содержались понапраслу. Потомъ, когда онъ дочь свою выдалъ замужъ за однодворца елецк. уѣзда с. Рябинокъ Емельяна Ютилова, то пров. канцелярія ее и свекра ея Бориса Ютилова забрала къ себѣ и содержитъ подъ карауломъ понынѣ; сынъ же его находится во владѣннй помѣщицы и терпитъ великое изнуреніе напрасно.

Губернаторъ предложилъ губ. канцеляріи истребовать экстрактъ изъ этого дѣла и разсмотрѣть; если окажется незаконное производство дѣла, то взять дѣло и окончить у себя. По какому же резону пров. канцелярія содержала жену Домрина и дочь, а также однодворца Бориса Ютилова и нынѣ содержитъ подъ карауломъ, губернаторъ потребовалъ отвѣта отъ пров. канцеляріи и предложилъ: если до дочери просителя и до однодворца Ютилова криминальныхъ дѣлъ не касается, изъ подъ караула освободить ихъ немедленно. Предложеніе дано 24 сентября (№ 2475).

III.

Распоряженія преосвященнаго Тихона II*), епископа воронежскаго и елецкаго.

а) По дѣламъ о насильномъ къ браку восхищеніи.

I. Въ октябрѣ 1770 г. въ дер. Свѣтицкой, Ливенскаго уѣзда, у отставнаго прапорщика Семена Ивановича Шебашева, въ домѣ его, проживала дочь однодворца того же уѣзда, Затруцкаго стана, села Везовика Ермолая Павлова, Наталья, взятая для жнитва хлѣба. Жена Шебашева Наталья Андреевна, поѣхавъ въ с. Введенское, Ливенскаго же уѣзда, будто бы для служенія молебна, взяла Наталью съ собою. Въ Введенскомъ они остановились у попа Ивана Никитина. Ночью Шебашева съ Натальею и попомъ, а потомъ и самъ Шебашевъ съ дьячкомъ Петромъ Алексѣевымъ, пришли въ церковь. Дьячокъ сталъ на крылосѣ, а Шебашевъ взялъ съ наложь свѣчи, зажегъ ихъ и далъ въ руки женѣ своей и Натальѣ, затѣмъ выскочивъ изъ церкви, привелъ въ нее своего крестьянина Павла Игнатова и велѣлъ взять Наталью за руку, а попу вѣнчать, стра-

*) Тихонъ II переведенъ изъ Сѣвской епархіи 24 декабря 1767 г., а 19 мая 1775 г. переведенъ въ Суздальскую епархію.

щая Наталью, что если будетъ кричать, то избьетъ ее плетью. Послѣ вѣнчанія, Шебашевъ продержалъ у себя въ домѣ Наталью мѣсяца съ четыре подъ карауломъ, пока она не бѣжала къ отцу. Шебашевъ съ однодворцемъ с. Вязовика Никитою Бородинымъ, придя въ домъ Павлова, требовалъ къ себѣ его дочь, какъ свою крестьянку, и за отказъ въ выдачѣ дочери избилъ Павлова, при участіи однодворца Тупикина, угрожая, если не отдастъ дочь, разорить его домъ до основанія. Павловъ просилъ защиты у воронежскаго губернатора Маслова, а также у воронежскаго и елецкаго епископа Тихона. Послѣдній, въ виду закона Петра I, повелѣвающего „о насильномъ къ браку восхищеніи дѣламъ быть въ свѣтскомъ судѣ“, потребовалъ отъ губернатора производства слѣдствія по жалобѣ Павлова, губернаторъ 4 мая 1771 г. (№ 821) поручилъ елецкой пров. канцеляріи произвести таковое съ депутатомъ съ духовной стороны и учинить рѣшеніе.

Ц. 1 января 1771 г. вдова отставнаго капрала изъ однодворцевъ Чернавскаго уѣзда, с. Борокъ*), Федосья Панкратова была съ двѣнадцати-лѣтнею дочерью своей Агрипиной Степановой у замужней дочери, въ селѣ же Боркахъ, однодворки Марьи Степановой Шилевой. Днемъ къ нимъ въ избу ворвались помѣщика въ селѣ Боркахъ, подканцеляриста Акима Степанова Тинкова, староста Федотъ Прядинцовъ съ троими людьми того же помѣщика, да двое помѣщика того же села Василья Иванова Ефросимова. Они схватили Агрипину, избили ее, отрѣзали у ней правую косу, ствели въ домъ Тинкова, посадили ее въ избной подполь и содера подъ карауломъ трои сутки, морили ее голодомъ, а затѣмъ повезли ее Чернавскаго уѣзда, въ село Олымецъ и Солдатское**) для обвѣнчанія съ крестьяниномъ помѣщика Тинкова Климомъ. Въ Олымцѣ они предлагали священнику за повѣнчаніе 10 р., но тотъ отказался, а попъ села Солдатскаго Яковъ Романовъ польстился на два рубля и четверть гороху и насильно повѣнчалъ Агрипину съ Климомъ. Во время вѣнчанія крест. помѣщика Ефросимова Иванъ носилъ Агрипину на рукахъ вокругъ палоя, безпамятную. На другой день Агрипина была отпущена домой. Мать ея жаловалась на этотъ поступокъ епископу Тихону, который ея прошеніе передалъ въ консисторію, а послѣдняя потребовала отъ губернской канцеляріи изслѣдованія и рѣшенія. Производство дѣла, при депутатѣ съ духовной стороны, поручено было елецкой пров. канцеляріи 24 мая (№ 4044).

*) С. Борки нынѣ Ливенскаго уѣзда.

**) Солдатское нынѣ въ Елецкомъ уѣздѣ.

б) Въ защиту подчиненныхъ епископу лицъ.

1. 7-го сентября 1770 г. преосвященный Тихонъ былъ Елецкаго уѣзда, Засосенскаго стана, въ с. Рѣпцѣ, гдѣ освятилъ покровскую церковь. Обрат-но провожалъ его до села Ксизова пономарь Григорій Ильинъ. За промедленіемъ на перевозѣ чрезъ р. Донъ, пономарю пришлось ночевать въ обозѣ его преосвященства и потому къ обѣднѣ, 8 сентября, въ церковь не пошелъ. 9 сентября, заслышавъ, что скотъ разбилъ въ полѣ его хлѣбъ, онъ съ дозволенія священника, отправился провѣдать свой хлѣбъ и того дня ни у утрени, ни у обѣдни не былъ. За эту двухдневную отлучку отъ церкви помѣщикъ того села Осипъ Ивановичъ Кожинъ, призвавъ пономаря въ свой домъ, велѣлъ людямъ предъ палатами своими бить его въ двѣ палки и таскать по землѣ за волосы. Отъ такого бою на спинѣ не малые знаки остались и у лѣвой руки между пальцами пясть перервана на двое. Три дня пономарь пролежалъ больнымъ въ постели, а за то, что, будто бы, онъ, напрасно отзываясь болѣзнію, къ церкви не ходитъ, помѣщикъ намѣревался снова бить Ильина и для того прислалъ за нимъ своего двороваго чело-вѣка Богданова. Пономарь со страху ушелъ изъ села и явился къ преосвя-щенному, прося защиты.

Преосвященный наложилъ резолюцію: „послать отъ имени моего къ помянутому Кожину письмо съ требованіемъ, за что онъ велѣлъ помянутаго пономаря бить, а буде онъ не захочетъ о томъ ко мнѣ писать, то священ-ники и діакона тогожъ села Рѣпца спросить: вѣдаютъ ли они про тотъ побой и отъ чего онъ послѣдовалъ, такожь и имъ, попу и дьякону, отъ того помѣщика нѣтъ ли какова притѣсненія и обидъ, о чемъ всемъ взять съ нихъ письменное, за руками ихъ, извѣстіе и мнѣ представить, а оному просителю, когда окажется, что подлинно бить и знаки на немъ боевые имѣютца, и ежели онъ ни въ какихъ подозрѣніяхъ не былъ, дать билетъ, для пріисканья мѣста въ моей епархіи“.

По осмотру въ консисторіи оказалось, что у пономаря „спина, лѣвое плечо и рука до локтя избиты, и знаки синево, у той-же лѣвой руки между перстовъ указательнаго и великосредняго пясть разорвана, и значить рана“.

Въ село Рѣпецъ посланъ былъ изъ консисторіи копіистъ Кири-ловъ. Кожина онъ въ домѣ не засталъ, а сынъ его объявилъ, что отецъ уѣхалъ въ кашинскую вотчину. Кириловъ представилъ въ консисторію свѣдѣніе отъ попа и дьякона и возвратилъ посланное на имя Кожина письмо. Въ свѣдѣніи было написано: „помѣщикъ Осипъ Ивановъ сынъ Кожинъ, того сентября 10 дня, вышедши изъ церкви послѣ вечерняго пѣнія, по-

помаря Григорья Ильина, напався единственно по напрасну, безъ всякой его пономаревой винности, только онъ, пономарь Григорій, 9-го числа въ церкви для исправленія своей пономарской должности не былъ, (кой въ тотъ день имѣлся для отправки подводъ въ отлучкѣ), при нихъ, священникъ и діаконъ, подлинно безъ милосердія палками билъ, при чемъ онъ, помѣщикъ Кожинъ, похвалялся такими рѣчами: вотъ де и вамъ попу и дьякону также будетъ, каково пономарю было, и говорилъ, что на будущій годъ ни земли, ни сѣнныхъ покосовъ имъ никому не давать, да и вы-де, попишка и дьяконишка, при церкви мнѣ не надобны, мнѣ-де вмѣсто васъ, дураковъ, архіерей дастъ другихъ, ученыхъ. И неудовольствуясь еще тѣмъ, онъ, помѣщикъ Кожинъ, единственно желая, чтобъ его, попа, съ причетники привести въ крайнюю бѣдность и разорить уже въ конецъ, того-же 10-го числа прислалъ къ нимъ, попу и діакону, въ дома староту своего Степана Коровина да выборнаго Архипа Тягинцова съ таковымъ уже объявленіемъ, что-де послалъ ихъ, старосту и выборнаго, оной ихъ помѣщикъ Осипъ Ивановичъ хуторъ ихъ, попа и діакона, разломать и весь сжечь, въ чемъ они, попъ и діаконъ, имѣють крайне опасеніе, чтобъ онъ, Кожинъ, и дѣйствительно не исполнилъ то свое намѣреніе. Да сверхъ показаннаго, онъ-же, помѣщикъ Кожинъ, всегда угроживаетъ имъ, попу и діакону, что де и васъ сошлю на поселеніе, а дьячка и пономаря отдамъ прямо въ губернскую въ солдаты“.

„И по резолюціи его преосвященства, подписанной на ономъ доношеніи, велѣно: учинивъ приговоръ представить, а священнику и діакону объявить, буде опасность имѣють, чтобъ другихъ мѣсть искали—и объявлено“.

По наведеніи консисторіею справки, что послѣдовавшимъ въ 1769 г. указомъ синода, велѣно священному чину обиды и озлобленія изслѣдовать при депутатѣ съ духовной стороны, епископъ Тихонъ потребовалъ отъ губернатора изслѣдованія поступковъ Кожина и поступленія съ нимъ по законамъ. Исполненіе сего поручено было елецкой пров. канцеляріи, о чемъ и дано ей губернаторомъ предложеніе 27 октября (№ 8362).

Біографами святителя Тихона *) приводится фактъ оскорбленія святителя однимъ богатымъ помѣщикомъ, ударившимъ Тихона по щекѣ, во время оспариванія убѣжденій того помѣщика **). По преданію, оскорбителемъ былъ Кожинъ. Не тотъ ли же Кожинъ упоминается въ приведенномъ выше требованіи Тихона II?

*) Тихонъ I-й, епископъ воронежскій и елецкій, переведенъ изъ Кексгольмской и Ладожской епархіи 3-го февраля 1763 года; а 17-го декабря 1768 г. по прошенію его, за болѣзнію, отъ управленія епархіею уволенъ и пребывалъ въ покоѣ въ Задонскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 18-го августа 1788 года.

**) Подробности см. Воронежскій юбилейскій сборникъ въ память трехсотлѣтія Воронежа, 1886 г.

II. Елецкаго уѣзда, с. Вязоваго церковникъ Федоръ Константиновъ подалъ въ консисторію прошеніе, что 4 іюля 1771 г. человекъ съ десять цѣловальниковъ елецкаго питейнаго дома пріѣзжали вооруженные въ домъ его отца для какого-то обыска и, не найдя ничего, взяли Федора и увезли въ с. Казанское, Туртень тожъ. Тамъ была ярмарка и въ питейномъ домѣ находился повѣренный, тамбовскій купецъ Иванъ Толмачевъ. По приказанію его, цѣловальники трижды били плетми Федора, содержали трое сутокъ подъ карауломъ, затѣмъ онъ былъ отвезенъ въ Елецъ, въ домъ Толмачева, гдѣ содержался еще пять сутокъ и подъ угрозами подписалъ, не читавши, какоой-то вексель. Отпуская Федора, Толмачевъ ему объявилъ, что ежели онъ чрезъ двѣ недѣли не отдастъ сто рублей, то будетъ еще имъ сѣченъ. 18 сентября Толмачевъ предъявилъ вексель въ елецкомъ магистратѣ, оказавшійся написаннымъ на имя тамбовскаго купца Якова Садовникова, котораго Федоръ вовсе не знаетъ. Прошеніе это преосвященный Тихонъ передалъ на разсмотрѣніе воронежскаго губернатора, который 11 октября за № 2557 далъ ордеръ елецкому пров. воеводѣ кол. сов. Приклонскому произвести по жалобѣ справедливое разбирательство и, въ случаѣ виновности цѣловальниковъ и повѣреннаго, удовлетворить Константинова. Магистрату губернаторъ предложилъ удержаться взысканіемъ по векселю, пока разбирательство не будетъ окончено.

III. Въ маѣ 1767 г, зашелъ въ лебедянскую воеводскую канцелярію, для покупки гербовой бумаги, канцеляристъ Лебедянскаго духовнаго правленія Василій Климонтовъ. Когда, потомъ, онъ уходилъ, нанали на него той канцеляріи подканцеляристъ Андрей и братъ его кошіиствъ Яковъ Казмины, избили и, при многихъ свидѣтеляхъ, сняли съ него кафтанъ голубаго сукна цѣною 10 р., лисью шапку цѣною 1 р., платокъ съ шеи тальянскій въ 2 р., чернильницу мѣдную въ 30 к., изъ кармана утиральній платокъ бумажный въ 60 к., перчатки суконныя бѣлыя въ 15 к. и деревянную точеную трость въ 20 к. При этомъ находился въ канцеляріи воеводскій товарищъ Петръ Батюшковъ и кричалъ Казминымъ, чтобъ били его болѣе. Когда Климонтовъ бѣжалъ изъ канцеляріи въ одной рубашкѣ, то Батюшковъ, со многими солдатами штатной команды, гнался за нимъ верхомъ до воеводскаго двора. Климонтовъ пожаловался воеводѣ, кол. асс., Ермолаю Мелгунову, но тутъ же вошелъ воеводскій товарищъ и сказалъ воеводѣ: „его не такъ надо бить“, и Мелгуновъ ни какой защиты обиженному не оказалъ. Платье Климонтова не было возвращено ему до прибытія, въ томъ же году, во время Троицкой ярмарки, преосвященнаго Тихона. Заслышавъ, что Климонтовъ намѣревается жаловаться на свою обиду пре-

освященному, воевода и его товарищъ приказали платье возвратить, но Казмины выдали Климонтову только одинъ кафтанъ, при четырехъ свидѣтеляхъ, двухъ игуменахъ, казначеѣ — іеромонахѣ и находящемся при преосвященномъ сержантѣ.

Лѣтомъ 1768 г., у того же канцеляриста Климонтова пропало изъ стада Покровской слободы два барана. 28 іюня жена Климонтова опознала въ стадѣ Пушкарской слободы одного изъ своихъ барановъ, съ намазанной дегтемъ головою. Пригнали его въ стадо дворовые люди воеводы Мельгунова. На другой день Климонтова отпавилась съ сыновьями Тимофеемъ, который служилъ копѣистомъ въ духовномъ правленіи, и Петромъ въ пушкарское стадо, признала на баранѣ свою мѣтку и взяла его къ себѣ. Мельгуновъ вытребовалъ чрезъ солдата къ себѣ жену Климонтова и обругалъ ее воровкою, но и за тѣмъ Климонтовы барана не отдали. 2 іюля воевода приказалъ штатной команды солдатамъ взять изъ покровскаго стада двухгодовалую телушку Климонтовыхъ. Уже на дорогѣ къ воеводскому двору домашніе Климонтова отняли телушку у солдатъ. На другой день Мельгуновъ посылалъ солдатъ въ покровское стадо взять изъ табуна лучшую лошадь Климонтова, но сторожъ ее не далъ. Тогда солдаты, встрѣтя въ полѣ, на пашнѣ, работника Климонтова, отняли у него лошадь.

Въ челобитѣхъ своемъ, поданномъ въ консисторію, Климонтовъ описываетъ и случай нанесенія ему побоевъ въ воеводской канцеляріи.

Воевода съ своей стороны доказывалъ, что баранъ принадлежитъ ему и неизвѣстно почему увезъ его изъ пушкарскаго стада Петръ Климонтовъ. Кромѣ того воевода жаловался, что копѣистъ Тимофей Климонтовъ, какъ заявилъ о томъ въ воеводской канцеляріи родной же его братъ, священникъ Афонасій, 14 ноябля, въ лебедянскомъ духовномъ правленіи, неизвѣстно за что, бранилъ, заочно, его воеводу Мельгунова, всякими непотребными словами и просилъ преосвященнаго защитить его отъ обидъ, наносимыхъ сыновьями Климонтова.

Жалоба воеводы не подтвердилась и преосвященный письменнымъ ордеромъ сдѣлалъ Мельгунову выговоръ, а лошадь, отнятую у работника велѣлъ отобрать. Она была выпряжена изъ коляски воеводы въ дорогѣ, когда онъ ѣхалъ въ Воронежъ.

Въ сентябрѣ 1771 г. канцеляристъ Василій и сынъ его Тимофей Климонтовы привлечены были къ слѣдствію по оговору церковниковъ Емельянова и Игнатова, доказывавшихъ, что они высидѣли, по заказу Василія Климонтова, корчемнаго вина ведерный боченокъ свезли, и отдали сыну Василія Тимофею. Воеводская канцелярія потребовала Климонтовыхъ къ допросу

и когда они не хотѣли подписаться къ бѣлымъ листамъ, то заключила ихъ въ цѣпи. „Это не воеводскій баранъ“ выговаривалъ имъ товарищъ воеводы. Василію Климонтову удалось бѣжать и подать жалобу преосвященному. Тихонъ подробно сообщилъ обстоятельства изложенныхъ здѣсь дѣлу губернатору, требуя не брать Климонтовыхъ подъ карауль, а дѣло изслѣдовать помимо лебедянской канцеляріи. Губернаторъ распорядился передать дѣло въ елецк. пров. канцелярію, просить преосвященнаго отослать туда канцеляриста Климонтова, но какъ обстоятельства дѣла еще не извѣстны губернатору, то онъ не нашелъ, пока, возможнымъ освободить Тимофея. Предложеніе въ пров. канцелярію послѣдовало 30 сентября (№ 7253).

IV.

Мѣры предосторожности противъ моровой язвы.

(Изъ ордеровъ на имя воеводы провинцій Приклонскаго и предложеній пров. канцеляріи губернатора Маслова).

I. *9-го ноября. № 9419.* Ген.-майоръ кн. Прозоровскій увѣдомилъ, что въ крѣпости св. Дмитрія Ростовскаго показалась на людяхъ опасная болѣзнь, почему расположенныя тамъ войска вывелъ въ Раздоровскую станицу. Губернаторъ рекомендуетъ, дабы болѣзнь эта въ селенія проѣзжающими не могла быть развезена, наикрѣпчайшія принять предосторожности и изъ означенной крѣпости и низовыхъ тамошнихъ мѣстъ, также и ѣхавшихъ чрезъ тѣ мѣста, кромѣ курьеровъ, безъ выдержанія указнаго карантина, никого не пропускать и за опредѣленными на заставахъ смотрителями, дабы все предписанная закономъ предосторожности*) исполняемы были и изъ опасныхъ мѣстъ никто не былъ пропускаемъ надзирателями, — имѣть наблюденіе самому воеводѣ, не вѣряя того ни кому изъ подчиненныхъ своихъ, что и оставляетъ на собственной, въ противномъ случаѣ, ответственности воеводы, съ подвергнутіемъ тягчайшему по законамъ взысканію.

II. *16-го ноября, № 9559.* Ряжская воеводская канцелярія донесла, что въ вотчинѣ помѣщика полковника Толстова, на скотномъ дворѣ, померло скоропостижно людей его шесть человѣкъ, да находится въ болѣзни шесть человѣкъ. Къ тому же самъ Толстой писалъ, что въ вотчинѣ

*) Въ П. С. З., начиная съ августа 1771 г., помѣщенъ рядъ мѣръ, предписанныхъ для принятія предосторожности отъ моровой язвы.

его, въ с. Курбатовѣ начали люди умирать“. Далѣе слѣдуетъ распоряженіе сходное съ предъидущимъ, относительно ѣдущихъ изъ той вотчины и изъ всѣхъ тамошнихъ мѣстъ.

III. *17-го ноября.* Добренскій воевода донесъ, объ остановленномъ на добренской заставѣ, ѣхавшемъ изъ Москвы секундъ-маіорѣ Веревкинѣ, который наводитъ сомнѣніе, такъ какъ, написанныхъ въ данномъ ему изъ Москвы билетѣ, многихъ людей не оказалось. Сверхъ того, дошли до губернатора слухи, что ѣхавшая съ Веревкинымъ теща его, поручица Соловцова, и нѣкоторые изъ ея людей, въ Володимірскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ своей скоропостижно опасною болѣзнію умерли, а Веревкинъ о ней показываетъ, что она нынѣ Елецкаго уѣзда, въ д. Птани. Губернаторъ рекомендуетъ справиться тамъ-ли Соловцова, ея племянница, и люди ея, значащіеся въ билетѣ, всѣ-ли живы и нѣтъ-ли въ числѣ ихъ больныхъ, въ особенности зараженныхъ прилипчивою болѣзнію, чрезъ какія мѣста они ѣхали и держаны-ль гдѣ были въ карантинѣ. Если Соловцовой въ Птани не окажется, то тамъ-ли дѣвица Хруцова и въ какомъ она состояніи, и обо всемъ донести, а между тѣмъ принять мѣры, чтобы прилипчивая болѣзнь въ благополучныя мѣста завезена быть не могла.

IV. *Отъ 22 ноября, № 9674.* Состоящій подъ Задонскимъ монастыремъ на заставѣ, прапорщикъ Яковлевъ представляетъ, что, за снятіемъ тамъ перевоза, бывшіе на немъ перевозчики отпущены по домамъ. Перевозчики тѣ, за недостаткомъ у Яковлева команды, помогали ему въ караулѣ, а потому Яковлевъ просилъ губернатора опредѣлить по нѣскольку человекъ, изъ ближнихъ селеній, для смотрѣнія на заставѣ. Исполненіе сего губернаторъ поручилъ пров. канцеляріи.

V. *8 декабря, за № 10208.* „Предлагаю, въѣхавшаго мимо заставъ въ г. Елецъ, московскаго купца Ивана Евреинова, съ будущимъ при немъ извозчикомъ и со всѣмъ, при нихъ находящимся, не сообщаясь ни съ ними, ни съ ихъ платьемъ, и экономическаго правленія канцеляриста Сафатова, и сторожа Анцыфорова, равно и бывшихъ во время въѣзду ихъ, Евреинова съ извозчикомъ, въ квартиру означеннаго канцеляриста Сафатова, въ домъ купца Чернова домашнихъ, кто въ то время былъ и съ ними сообщеніе имѣлъ, держать опредѣленный оною пров. канцеляріею карантинъ, по указному предписанію, и затѣмъ поступить съ ними по точной силѣ изданныхъ о томъ узаконеній, безъ малѣйшаго упущенія, и что учинено будетъ меня репортовать, а между тѣмъ наикрѣпчайшее имѣть смотрѣніе, дабы изъ опасныхъ мѣстъ никто мимо учрежденныхъ заставъ не проѣзжали, что и поручается въ особенное надзираніе оной

пров. канцеляріи присутствующимъ. Если же къ тому усмотритца противное, за то съ ними поступлено быть имѣть по строгости законовъ“.

VI. 9 декабря, № 10296. „Репортомъ ко мнѣ ефремовская воеводская канцелярія представляетъ, что въ вотчинѣ ефремовскаго помѣщика майора Ленкова, минувшаго октября съ 14 по 23 число, умерло два чело-вѣка, ноября съ 8 по 22-е девять, всего 11 чел., для чего-де учрежденныя тамъ заставы находятся безсводно. Но неизвѣстно въ томъ репортѣ самага дѣла, то-есть чрезъ какое время тѣ люди померли, какою точно болѣзнію, велика-ль та майора Ленкова вотчина, свидѣтельствовалъ-ли кто больныхъ и что при томъ найдено, также, гдѣ тѣ больные, во время болѣзни ихъ, содержались, съ какимъ присмотромъ, гдѣ они по смерти погребены, и кто къ тому употреблены погребатели, и какая предосторожность послѣ того отъ оной болѣзни предпринята, и есть ли кто еще въ той деревни больные, равно и знаетъ ли о томъ частной изъ дворянъ смотритель, и какія онъ, съ своей стороны, въ семъ случаѣ мѣры взялъ. Къ тому же усматриваю, что тотъ репортъ и воеводою г. Ефремова не подписанъ, а закрѣпленъ однимъ только воеводскимъ товарищемъ. Почему оной ефремовской канцеляріи отъ меня предложено и велѣно: о всемъ вышеписанномъ, выправясь, прислать ко мнѣ обстоятельной репортъ въ самоскорѣйшемъ времени, между тѣмъ, естли, отъ чего Боже сохрани, въ объявленной деревни дѣйствительно заразительная болѣзнь есть, то наикрѣпчайше оной воеводской канцеляріи подтверждено: принять противъ оной всѣ тѣ предосторожности, какія въ, данныхъ на сей случай, поставленіяхъ подробно описаны, и содержать оныя въ полной ихъ силѣ, а ко мнѣ, что въ оной деревнѣ происходитъ будетъ, прислать еженедѣльные репорты, за подписаніемъ той канцеляріи воеводы. Для лучшей объ ономъ развѣданія и освидѣтельствванія больныхъ, елец. пров. канцелярія имѣетъ отправить въ то селеніе лѣкаря, и чѣмъ онъ, послѣ того осмотру, въ ту пров. канц. отзовется. съ того прислать ко мнѣ съ нарочнымъ копію.

VII. 12 декабря, № 10344. „За всемъ, чинимымъ отъ меня, по временамъ, оной пров. канцеляріи подтвержденіемъ, являютца здѣсь такіе пріѣзжіе, кои, ѣдучи изъ Москвы, Серпухова, Тулы и протчихъ опасныхъ мѣстъ, пропускаются чрезъ учрежденныя въ Ефремовѣ и Ельцѣ заставы безъ выдержанія указаго корантина и протчихъ предосторожностей, какъ то, и нынѣ пріѣхалъ сюда изъ Тулы воронежскій купецъ Волосатовъ, пропущенной въ Ефремовѣ порутчикомъ Яковомъ Безчиннымъ, въ Ельцѣ прапорщикомъ Алексѣемъ Бобровымъ, и ни на той, ни на другой заставѣ корантина не выдержалъ, и предосторожности ни какой ученино

съ нимъ не было. А какъ онъ выѣхалъ изъ Тулы ноября 30-го, а чрезъ заставы пропущенъ декабря 4-го, то-есть въ четвертый день послѣ выѣзду изъ опаснаго мѣста, и по такому малому времени наводитъ крайнее сумнѣніе, чего ради оной пров. канцеляріи симъ наикрѣпчайше подтверждаю: чрезъ учрежденныя въ Ельцѣ и протчихъ мѣстахъ заставы никого изъ опасныхъ мѣстъ, безъ выдержанія указаго корантина, отнюдь не пропускать, и о томъ смотрителямъ сдѣлать строгое подтвержденіе, подъ опасеніемъ, естли таковыя проѣзжіе впредь усмотрѣны будутъ, за то пров. канц. непременно имѣеть быть штрафована. Для чего-жъ означенный выше сего купецъ Волосатовъ сюда безъ корантина пропущенъ былъ, о семъ подлежитъ изслѣдовать и съ виновными поступить по законамъ, а о томъ же и ефремовской воеводской канцеляріи предложить немедленно“.

18 декабря послѣдовало въ такомъ же смыслѣ предложеніе о калужскомъ купцѣ Рѣшетниковѣ.

V.

Отказы въ выдачѣ укрывающихся отъ рекрутовъ елецкихъ купцовъ повѣреннымъ отъ опекуна и мѣстнымъ начальствомъ въ Ливнахъ и Чернавскѣ.

I. Елецкіе купцы Павелъ Доботолковъ и Ерофей Кожевниковъ, укрываясь отъ рекрутства, проживали въ Ливнахъ, при повѣренномъ содержателѣ питейныхъ сборовъ тамбовскомъ купцѣ Василіѣ Расторгуевѣ. За укрывающимися посланы были изъ Ельца купцы Леонъ Гавриловъ съ товарищами, которые изловили было въ городѣ Кожевникова, но присутствующіе ливенской канцеляріи, воевода Шишкинъ и товарищъ его Тутолминъ взяли Кожевникова у посланныхъ, задержали его подъ карауломъ и не выдали даже послѣ двухъ указовъ изъ елецкаго пров. магистрата. Доботолкова повѣренный Расторгуевъ не выдалъ и воеводская канцелярія содѣйствія имъ не оказала. Кожевниковъ и Расторгуевъ, согласясь между собою стали утверждать, что Кожевниковъ долженъ содержателямъ питейныхъ сборовъ 145 р., деньги эти присутствующіе ливенской канцеляріи требовали съ посланныхъ. Изъ пров. магистрата посланъ былъ въ воеводскую канцелярію указъ, что магистратъ разбирательство дѣла о долгѣ принимаетъ на себя; но и затѣмъ ливенская канцелярія Кожевникова не выдала.

Видя такое послабленіе воеводской канцеляріи, „цѣловальники посланнымъ чинили великія озорничества и гоняли за ними съ ножами въ многолюдномъ собраніи, чтобъ ихъ перебить до смерти, и изъ нихъ одного посланнаго, Кондратя Фролова, били смертно, на которомъ, и по осмотру въ елецкомъ магистратѣ, оказалось боевыхъ знаковъ на спинѣ, такожь и правая рука во многихъ мѣстахъ избита до синя и состоитъ на рукѣ опухъ, и притомъ отбили у него денегъ 2 р. 50 к. да шапку въ 50 к.“.

Пров. магистратъ донесъ объ этомъ воронежскому губернатору, который 1-го декабря 1771 г. (№ 10 02) поручилъ пров. канцеляріи исполненіе требованія магистрата и изслѣдованіе поступковъ ливенской канцеляріи, Расторгуева и его цѣловальниковъ.

II. Елецкіе купцы Иванъ Черникинъ, Федоръ Зотовъ и Иванъ Кожинъ посланы были изъ магистрата въ Ливны, Чернавскъ и тамошніе уѣзды для взятія укрывающихся отъ рекрутства купцовъ Ивана Шилова, Никиты Иншарова, Гаврилы Тѣльнаго и Козьмы Ростовцова. Купцовъ этихъ, кромѣ Ростовцова, они нашли на дворѣ содержателей ливенскихъ питейныхъ сборовъ, при повѣренномъ Расторгуевѣ. Послѣдній взятъ отысканныхъ не допустилъ и съ цѣловальниками угрожалъ побоями посланнымъ. Ростовцовъ былъ усмотрѣнъ на дорогѣ, но бѣжалъ и скрылся въ Черкасскую подгородную слободу, вѣдомства острогожежскаго полка, гдѣ скрыли его черкасскій казачій атаманъ Иванъ Мельниковъ и казаки Савелій Скрыпкинъ съ двоими дѣтьми. Расторгуевъ и атаманъ съ казаками объявили, что купцовъ не выдадутъ, и ежели посланные снова пріѣдутъ брать купцовъ насильно, то побьютъ до смерти. Магистратъ донесъ объ этомъ губернатору. Удовлетвореніе его жалобы и производство по ней слѣдствія губернаторъ поручилъ пров. канц. 15 декабря (№ 10495).

VI.

Буйство и грабежи проходящихъ воинскихъ командъ.

I. 27 декабря 1770 г., слѣдовавшій изъ Казани съ рекрутскою командою, подпоручикъ псковскаго пѣхотнаго полка Терентій Ершовъ, находясь Елецкаго уѣзда, Засосенскаго стана, въ с. Стегаловкѣ, окруживъ съ своею командою домъ мѣстнаго помѣщика, дѣйств. статек. сов. Дмитрія Симонова, прикащика его Федора Евтѣева, жену его и сына избилъ немилостиво, разломалъ кровлю и, взявъ изъ дома господскихъ денегъ 120 р. 40 к., увезъ съ собою.

Пров. канцелярія донесла объ этомъ воинской коллегіи, которая поручила члену своему, генер.-поруч. барону фонъ Дицъ произвести изслѣдованіе и поступить по законамъ, о чемъ и дала знать пров. канцеляріи 25 февраля (№ 2164).

II. 20 марта 1771 г., отправленные изъ Елецкой провинціи съ денежною казною въ Бѣлевскую крѣпость, сержантъ Александръ Бирюковъ съ командою, во время проѣзда своего Бѣлгородскаго уѣзда, чрезъ дер. Нижній Олшанецъ, избили, неизвѣстно за что, отставного сержанта А. Федора Чечина дрючьями, шпажными эфесами и рубили шпагами; Чечинъ едва остался живъ. Кромѣ того, Бирюковымъ съ командою пограблено у однодворца Филиппа Агѣева: зипунъ сѣрмяжнаго сукна, сѣделка съ подпругами и черезсѣдельникомъ ременнымъ, и взято съ деревни двадцать три подводы подъ денежную казну, за которыя Бирюковъ денегъ не уплатилъ.

Староста д. Нижняго Олшанца Петръ Бѣляевъ и однодворецъ Ларіонъ Чечинъ объявили о томъ бѣлгородской губернской канцеляріи и представили къ освидѣтельствуванію сержанта Чечина. Голова его была избита, на ней шишки, щеки и обѣ губы разбиты, плечи и руки до локтей тоже избиты, синебагровыя, лѣвая рука выше локтя проколота, а кисть правой разбита и распухла. Бѣлгородская канцелярія сообщила въ воронежскую о поступленіи съ Бирюковымъ по законамъ. Послѣдняя, въ указѣ отъ 14 іюля (№ 5410) поручила елецкой пров. канцеляріи изслѣдованіе, удовлетвореніе обиженныхъ и поступленіе съ Бирюковымъ по законамъ.

VII.

Число монашествующихъ и служителей въ Троицкомъ елецкомъ монастырѣ.

Настоятель игуменъ Климентъ, казначей іеромонахъ Филареть, іеромонаховъ 3 и на праздноі іеромонашеской вакансіи 1 бѣлый священникъ, іеродіаконъ 1, монаховъ 4, подъячій 1, служителей 8, при нихъ 1 малолѣтній.

Вѣдомость эта прислана въ пров. канцелярію изъ духовной консисторіи, при указѣ отъ 13 іюля (№ 1172), для удовлетворенія, слѣдующей по штату, жалованной суммой.

1776-й годъ.

I.

Закрѣпощеніе плѣнныхъ турокъ капитаномъ Безобразовымъ.

1770—1776 гг.

Въ курскую воеводскую канцелярію *) явились трое плѣнныхъ турокъ: баліекторъ (вѣроятно какой нибудь чинъ) Али, рядовые Асманъ Каракуловча и Османъ же и показали, что они родомъ изъ г. Бендеръ, въ которомъ, вмѣстѣ съ своими семействами, были взяты въ плѣнъ русскими войсками. Вмѣстѣ съ другими плѣнными, въ числѣ пятнадцати душъ муж. и женск. пола, они отправлены были капитаномъ Васильемъ Безобразовымъ, въ сопровожденіи деньщика и двоихъ крестьянъ, въ его имѣніе Ливенскаго уѣзда, въ с. Луковецъ **), гдѣ они четвертый годъ постоянно жили при домѣ отца капитана, вахмистра Игнатія Безобразова, отъ котораго терпѣли нападенія и побои. Одинъ изъ нихъ, Османъ умеръ и всѣ они не крещены. Услышавъ послѣ, что Россією съ Оттоманскою Портою заключенъ вѣчный миръ и что плѣнные турки находятся нынѣ въ Курскѣ, они просили какъ о себѣ, такъ объ оставшихся у Безобразова туркахъ „разсмотрѣніе учинить“.

Безобразовъ подалъ доношеніе, что плѣнные турки, всего осмнадцать человекъ муж. и женск. пола, при взятіи г. Бендера въ 1770 г., отданы были ему предводительствовавшимъ 2-ю арміею, генераль-аншефомъ графомъ Петромъ Ивановичемъ Панинымъ, по ихъ желанію. Проживая въ домѣ отца его, они не переносили ни нападеній, ни побоевъ и всѣ въ 1771 г., безъ бытности его, капитана, въ имѣніи, были окрещены, по добровольному ихъ желанію, въ вѣру греческаго исповѣданія, двое поженились на новокрещенныхъ турчанкахъ, а одинъ на крѣпостной дѣвкѣ отца Безобразова. Всѣ ежегодно исповѣдывались у духовнаго своего отца, священника села Долгаго.

При изслѣдованіи въ Ливенскомъ уѣздѣ подтвердилось, чрезъ опросъ священника и воспріемниковъ, что всѣ эти турки были окрещены, бывали на исповѣди и у св. причастія, двое поженились на крещеныхъ турчанкахъ и одинъ на крѣпостной дѣвкѣ. Въ вѣру греческаго исповѣданія они

*) Курскъ входилъ въ составъ Вѣлгородской губерніи.

**) Чинъ въ Малоархангельскомъ уѣздѣ.

обратиться вновь не пожелали и были представлены на распоряженіе воронежскаго губернатора Потапова. Въ консисторіи, и при увѣщаніи самого архіерея, они отозвались что воспріятого ими христіанскаго благочестія содержать и вовсе знать не хотятъ. На запросъ Безобразову: у него ли оставшіеся турки находятся, онъ отозвался, что оставшіеся у него родственники задержанныхъ турокъ всё разбѣжались. Губернаторъ, 28 марта 1776 г. (№ 2747), предложилъ елецк. пров. канцеляріи о присматриваніи и попмкѣ сихъ бѣжавшихъ турокъ немедленно публиковать съ тѣмъ, что если гдѣ пойманы будутъ, прислать къ нему.

 II,

Подстрѣкательство однодворцами крѣпостныхъ крестьянъ Говорова къ освобожденію изъ помѣщичьяго владѣнія.

1773—1776 г.г.

Въ октябрѣ 1773 г. крестьяне подпоручика Алексѣя Говорова Василій, съ отцомъ его Петромъ Валимовы и со всѣмъ ихъ семействомъ, изъ 4 муж. пола рев. душъ и 2-хъ женскаго, получили отъ однодворцевъ г. Ливень, бывшей Егорьевской слободы, переименованной потомъ въ с. Коротышъ, подписку, будто Петра отецъ, а Василия Валимова дѣдъ Матвѣй, выходцы изъ Польши и что однодворцы тѣ желаютъ причислить ихъ къ своему селу. Съ этимъ документомъ Валимовы начали ходатайствовать о причисленіи ихъ въ однодворцы, отказавшись отъ послушанія помѣщику. Дѣло доходило до высочайшаго разсмотрѣнія и крестьяне Валимовы были возвращены къ помѣщику.

Въ 1766 г. Говоровъ подалъ воронежскому губернатору Потапову доношеніе, что Валимовы обольщены и подговорены были однодворцами и сочинителями доношеній, что за написаніе бездѣльныхъ бумагъ Валимовы платились лошадьми, рогатымъ скотомъ и прочимъ и въ два года и четыре мѣсяца разорили и размотали, построенный четырьмя хлѣбопашенными сохами, свой дворъ, стоявшій семьсотъ рублей, истратили собственныя деньги и ему самому нанесли убытку до 500 рублей. Отъ этого онъ пришолъ въ крайнее неимущество и сущую нищету, съ подговорщиками же его крестьянъ, однодворцами и сочинителями ложныхъ доношеній ничего не учинено.

По ходатайству Говорова губернаторъ 12 іюля 1776 г. (№ 2339) предложилъ елецкой пров. канцеляріи, „взявъ производившееся дѣло изъ ливенской канцеляріи, разсмотрѣть и, если точно окажется такъ, какъ то Говорова въ доношеніи показано, то съ подговорщиками ихъ поступить въ силѣ повелѣнія прав. сената и состоявшихся о семъ законовъ“.

III.

Развлеченія бригадира Кастырина въ деревнѣ.

Въ Елецкомъ уѣздѣ находилось имѣніе жены бригадира Кастыриной, а по сосѣдству съ нимъ, Ефремовскаго уѣзда, въ с. Новоселкахъ имѣніе жены премьеръ-маіора Ивана Зиновьева. Зиновьевъ подалъ воронежскому губернатору челобитную, что бригадиръ Кастыринъ, пріѣхавъ въ имѣніе жены своей, въ рабочую пору, ѣздитъ съ людьми своими по полю и въ дачахъ жены Зиновьева чинить крестьянамъ обиды, угрожаетъ бить до смерти, а 10 іюля, когда крестьяне, подъ присмотромъ двороваго Никиты Михайлова, косили сѣно. Кастыринъ, подѣхавъ къ Михайлову, спросилъ: чей онъ? и когда получилъ въ отвѣтъ, что онъ Зиновьева человекъ, то Кастыринъ, не спрашивалъ болѣе ничего, выстрѣлилъ въ Михайлова изъ пистолета и опалилъ ему лицо. Если такіе поступки впредь не будутъ воспрещены Кастырину, жаловался Зиновьевъ, то это подастъ поводъ предполагать, что и впредь они будутъ повторяться, и даже до убійства дойти можетъ.

Губернаторъ, 11 августа 1776 г. (№ 2767), предложилъ елецкой пров. канцеляріи объявить Кастырину, чтобъ онъ, по сосѣдству своему, просителю обидъ не дѣлалъ.

IV.

Пожаръ въ Ельцѣ, распоряженіе о сгорѣвшей во время
пожара соли.

1769 -- 1776 г.

10 апрѣля 1769 г. въ Ельцѣ былъ пожаръ*), послѣ котораго осталось горѣлой, въ пищу и по указной цѣнѣ въ продажу негодной, казенной соли 42 пуда 7 фунтовъ. Елецкая пров. канцелярія спрашивала главной соляной конторы департаментъ: куда повелѣно будетъ употребить эту соль и не отдать ли явившемуся къ покупкѣ ея магистратскому канцеляристу Скуфьину за даваемую имъ цѣну, по 11 к. за пудъ, а также о томъ, съ кого взыскать деньги за неявившіеся противъ прежняго свидѣтельства соли 10 п. 6 ф. Департаментъ главной соляной конторы, принимая въ расчетъ, что на усышку соли въ теченіи года на 1000 пудовъ полагается 25 пуд., высчиталъ, что усышки должно быть 8 п. 33 ф. и на лицо оставаться соли 33 п. 20 ф., распорядился: ежели никто болѣе за упоминаемое число горѣлой соли не дастъ, то продать ее канцеляристу Скуфьину за даваемую имъ цѣну и взятыя за нея деньги записать въ приходъ къ соляной суммѣ, Указъ пров. канцеляріи данъ 21 мая 1776 г. (№ 262).

V.

Не послушаніе помѣщиковъ властямъ.

I. *Пелагьи Казначеевой съ сыномъ.* По рѣшенію вотчинной коллегіи и вслѣдствіе указа сената надлежало отобрать крестьянъ отъ помѣщицы Елецкаго уѣзда, села Жерноваго Пелагьи Казначеевой и передать помѣщицѣ Авдотѣ Вороновой. При приведеніи рѣшенія въ исполненіе, крестьяне оказали ослушаніе. Уговорить ихъ и, въ случаѣ дальнѣйшаго упорства, забрать ослушниковъ для представленія въ пров. канцелярію, посланъ былъ, въ августѣ 1776 г., командированный изъ воронежскаго батальона, прапорщикъ Анисимовъ съ командою, который, возвратясь въ Елецъ, донесъ, что, по

*) Вѣроятно, по случаю этого пожара, 18 апрѣля 1770 г. высоч. утвержденъ былъ докладъ комиссіи о строеніи Спб. и Москвы, о построеніи въ Ельцѣ домовъ по утвержденному плану. П. С. З. № 18448.

пріѣздѣ въ с. Жерновое крестьянъ въ домахъ ихъ не нашель. Они оказались забранными сыномъ Казначеевой, прапорщикомъ Иваномъ, на господскій дворъ своей матери. Придя съ понятыми на дворъ Казначеевой, Анисимовъ увидѣлъ челоуѣкъ до шестидесяти или болѣе крестьянъ съ дубинами, рогатинами, ружьями и посаженными напрямикъ косами. Къ нему вышелъ прапорщикъ Казначеевъ и объявилъ, что матери его дома нѣтъ, куда отлучилась не знаетъ и если есть до нея какая надобность, то онъ отвѣтитъ вмѣсто матери. Когда Анисимовъ предъявилъ инструкцію и сталъ требовать отсужденныхъ крестьянъ, Казначеевъ отозвался, что крестьяне вывезены матерью изъ этого села въ другую вотчину, но куда не объявилъ, да хотя бы они и находились въ Жерновомъ, то онъ, за неправымъ рѣшеніемъ вотчинною коллегією и сенатомъ дѣла, крестьянъ не отдастъ, и что матерью его на то рѣшеніе подана жалоба ея имп. вел. На увѣщанія не противиться, Казначеевъ отозвался, чтобъ Анисимовъ отступилъ отъ двора честию, и закричалъ собраннымъ на дворѣ людямъ, чтобъ они не слушали уговоровъ, а принимались бы за ножи и прочее оружіе, и люди его съ азартомъ бросились къ воротамъ. Опасаясь, чтобы не послѣдовало нападенія какъ на него съ командою, такъ и на бывшихъ съ нимъ стороннихъ людей, и даже убійства, Анисимовъ прекратилъ уговоры, да и самъ Казначеевъ говорить съ нимъ не сталъ.

Елецк. пров. канцелярія, донося объ этомъ губернатору, просила наставленія какое еще средство употребить для приведенія къ послушанію крестьянъ Вороновой, упомянувъ при этомъ, что Анисимовъ съ командою отправленъ въ воронежскій батальонъ.

Губернаторъ, 15 сентября (№ 7061), предписалъ пров. канцеляріи отправить, для новыхъ уговоровъ Казначеевой и ея сына подчиниться рѣшенію сената и вотчинной коллегіи, штатнаго оберъ-офицера съ командою, который долженъ былъ объяснить, что если по жалобѣ Казначеевой послѣдуетъ высочайшая конфирмація объ отмѣнѣ рѣшенія, то крестьяне будутъ ей возвращены. Въ случаѣ упорства Казначеевыхъ оберъ-офицеръ долженъ былъ объявить имъ, „что за такую ихъ противность и законамъ неповиновеніе, та ихъ деревня отчислена будетъ изъ ихъ послушанія, а сверхъ того съ ними, яко съ явными нарушителями установленнаго въ государствѣ порядка, тишины и спокойствія и какъ съ ослушниками противъ указовъ, конечно, поступлено быть имѣетъ по законамъ. Буде же, сверхъ чаянія, и за всѣмъ тѣмъ они, Казначеевы, окажутся противными, и тѣхъ крестьянъ не отдадутъ, въ такомъ случаѣ, состоящую въ томъ селѣ Жерновомъ, деревню ея Казначеевой, до того времени, пока тѣ крестьяне пред-

ставлены будутъ, отписать и людямъ, и крестьянамъ слушать ихъ не велѣть, а реченную Казначееву и сына ея взявъ въ ту канцелярію, задержать, и во всѣхъ тѣхъ, чинимыхъ ими, противностяхъ и ослушаніяхъ накрѣпко и неупустительно изслѣдовать, и по изслѣдованіи, учиня изъ того дѣла экстрактъ, съ подписаніемъ приличныхъ законовъ и какому виновный подлежать будетъ штрафу мнѣнія, прислать ко мнѣ при репортѣ“.

II. *Маіора Потулова*. Отъ 14 апрѣля 1776 г. (№ 915), губернаторъ писалъ ел. пров. канцеляріи. „По просьбѣ ливенской воеводской канцеляріи опредѣлено мною, для взятія маіора Потулова къ производившемуся тамъ, въ запаханіи жены его крестьянами большой столбовой дороги и въ чиненіи посланнымъ ослушанія, къ слѣдствію, по упорности его и непослушанію, на вспоможеніе потребовать солдатъ изъ ближнихъ съ Ливнами городовъ. И для того елецкая канцелярія имѣеть, назнача солдатъ изъ городовъ, отправить пристойную команду вскорости, и отколь назначено будетъ дать ей знать, а ко мнѣ, когда сіе исполнено будетъ, репортовать“.

VI.

Защита епископомъ Тихономъ III*) подчиненныхъ ему лицъ.

I. Елецкаго уѣзда, Засосенскаго стана, села Мокраго Боерака, пономарь Алексѣй и церковникъ Федоръ Семеновы дѣти, въ январѣ 1776 г., жаловались преосвященному Тихону, что помѣщика того села поручика Ласунскаго, прикащикъ Иванъ Худяковъ, въ мартѣ 1773 г., нападалъ на нихъ, въ разныя времена, и отнял двухъ лошадей; одну держалъ у себя четверо сутокъ, а другую четыре недѣли. Потомъ прислалъ ночью къ пономарю Алексѣю старосту Забѣлина съ четырьмя человѣками. Они, вытащивъ пономаря изъ собственнаго домика, избили его и, приведя на господскій дворъ, наругались надъ нимъ всячески. А въ іюль 1775 г. прикащикъ съ толпою пришелъ къ ихъ дворамъ и началъ въ избахъ ломать печи, избы ихъ совершенно разбросалъ, завладѣлъ родительскимъ ихъ садомъ, а самихъ выгналъ вонъ изъ села. Отъ такихъ нападокъ и грабительствъ Семеновы съ женами и дѣтьми пришли въ крайнее разореніе. По

*) Тихонъ III Хиротонисанъ 11 іюля 1775 г. изъ архимандритовъ калязинскаго монастыря. Переведенъ въ Тверскую епархію 6 іюня 1788 г.

резолуціи преосвященнаго, консисторія 6 февраля г. (№ 144) послала елецкой пров. канцеляріи указъ, которымъ требовала запретить прикащику Худякову чинить обиды жаловавшимся церковно-служителямъ, а за поступки его учинить съ нимъ по законамъ.

II. Елецкаго уѣзда, с. Злобина Воргла священникъ Захаръ Андреевъ жаловался преосвященному, что староста помѣщиковъ с. Знаменскаго отст. поручика Василя и жены его Ксеніи Чичериныхъ, по имени Максимъ съ крестьянами въ числѣ до 50-ти чел., съ разнымъ приличнымъ къ дракѣ орудіемъ: съ ружьями, рогатинами, съ дубинами, набитыми желѣзными гвоздями напали на дѣтей его, дьячка Ивана съ женою, да пономаря Игнатія и работника, когда они, на отведенной съиздавна села Воргла прихожанами изъ однодворцевъ землѣ, жали пшеницу. Напавшіе избили ихъ и оставили едва живыми. Боевые знаки на нихъ были описаны въ елецкомъ духовномъ правленіи. На обратномъ пути изъ Ельца дьячекъ 21 августа умеръ, а другой сынъ священника—пономарь и жена убитаго Федосья отъ побоевъ тѣхъ весьма больны.

Сообщивъ объ этомъ воронежскому губернатору, преосвященный требовалъ изслѣдованія.

Губернаторъ, имѣя въ виду, что Чичеринъ и жена его имѣютъ на елецк. пров. канцелярію подозрѣніе, поручилъ изслѣдованіе „о смертномъ убивствѣ дьячка Ивана“ произвести ефремовской воеводской канцеляріи, по требованію которой провинц. канцелярія должна была высылать немедленно слѣдующихъ къ сыску лицъ, о чемъ послѣдней и дано предложеніе 15-го сентября (№ 3088).

VII.

Ненамѣренное убійство діакона Максимова. Примѣненіе къ дѣлу указовъ объ избѣжаніи, по возможности, кровопролитія при допросахъ.

Ливенскаго уѣзда, въ с. Колпнѣ *), близъ церкви, въ крапивѣ найденъ былъ мертвымъ, съ разбитою головою, повязанною платкомъ, діаконъ того села Иванъ Максимовъ. По платку ли, или по другимъ уликамъ подозрѣніе въ убійствѣ пало на церковника Григорія Михайлова. На первомъ

*) Нынѣ Малоархангельскаго уѣзда.

допросѣ въ духовной консисторіи Михайловъ въ убійствѣ не сознался, но когда дошло до бывшаго преосвященнаго Тихона II свѣдѣніе, что дьяконъ подъ тотъ день, въ который найденъ мертвымъ, ночью, битый лежалъ отца церковника, попа Михаила подъ сараемъ—свѣдѣніе это было получено отъ попа Ивана, а ему передано отъ матери убитаго—тогда церковникъ Михайловъ, въ той же консисторіи, а потомъ и въ елецк. пров. канцеляріи, за священническимъ увѣщаніемъ, показалъ, что онъ убилъ дьякона неумышленно. Михайловъ спалъ одинъ у себя во дворѣ на телѣгѣ, близъ привязанныхъ къ ней лошадей. Около полуночи сталъ кто-то стучать къ нему въ ворота, Михайловъ вышелъ на стукъ; оказалось что стучался кумъ его, дьяконъ Иванъ Максимовъ, весьма пьяный. Максимовъ просилъ его отпереть ворота и дать лошадь, что-бъ съѣздить къ человѣку, но къ кому не сказывалъ. Григорій отказалъ въ просьбѣ и пошелъ спать. Тогда дьяконъ, перелѣзши чрезъ огорожу во дворъ, сталъ брать лошадь, а Михайловъ до этого не допускалъ. Дьяконъ ударилъ Григорія по плечамъ, бывшею въ рукахъ палкою, а Григорій вырвавъ палку, ударилъ дьякона по затылку и по спинѣ три раза. Дьяконъ упалъ на землю, лишился языка и только дышалъ. Григорій подхватилъ его на руки, сталъ откачивать, но это не помогло. Напугавшись, Григорій перевязалъ дьякону платкомъ голову, пошелъ отъ него на гумно, но вскорѣ воротился къ умершему, взялъ, оттащилъ его къ церкви и положилъ въ крапиву.

Подъ плетями и съ пытки Григорій говорилъ тоже самое. Пров. канцелярія разсуждала: „Михайлову, въ то время, когда онъ у дьякона вырвалъ изъ рукъ палку, не было уже надобности защищаться и бить дьякона не надлежало, а когда Михайловъ это сдѣлалъ и дьяконъ упалъ на землю, сдѣлался безъязыченъ и близокъ къ смерти, то, по силѣ Улож. 10 гл. 200 п., слѣдовало Михайлову отвезти дьякона въ присутственное мѣсто, или, по крайней мѣрѣ, объявить стороннимъ людямъ, и притомъ объяснить, какимъ образомъ произошла между ними ссора и драка. Но Михайловъ этого не сдѣлалъ и, къ сокрытію того бою, оттащилъ дьякона къ церкви и положилъ въ крапиву, почему онъ въ умышенномъ убійствѣ дьякона оказывался подозрительнымъ и потому, по силѣ улож. 21 гл. 69 п., былъ разспрашиванъ подъ плетями и пыткой, но съ пытокъ утвердилъ, что билъ дьякона по начину сего послѣдняго, безъ умышенія на убійство, что доказывается и тѣмъ, что, по обыску стороннихъ людей, церковникъ Михайловъ поведенія добраго и у него съ дьякономъ Иваномъ Максимовымъ до того времени никакой ссоры и вражды не было, что они находились въ кумовствѣ, слѣдовательно Михайлову на дьякона злобы и умышен-

нія на убійство допустити невозможно. Поэтому показаніе Михайлова, съ пристрастнаго подѣ плетьюми допроса и пытки, слѣдуетъ признать справедливымъ“. Вслѣдствіе сего пров. канцелярія признала убійство діакона неумышленнымъ и, соображаясь съ милостивымъ манифестомъ 17 марта 1775 г.*), опредѣлила оставить Михайлова безъ наказанія.

Противъ такого опредѣленія протестовалъ прокуроръ пров. канцеляріи Сахаровъ. Онъ находилъ, что когда Михайловъ вырвалъ у діакона палку, то уже не могъ предвидѣть никакой нужной для себя обороны въ своемъ домѣ, гдѣ домашніе его, въ случаѣ сильнаго нападенія, могли ему вспомо- ществовать. Притомъ-же, убитый былъ пьянъ и никакого сопротивленія Михайлову оказать не могъ. Поэтому и въ силу 157 военного артикула, требовалъ присудить Михайлова къ смертной казни.

Губернаторъ и губ. канцелярія признали начинщикомъ ссоры и драки діакона, потому что не слѣдовало ему, ночью порою, на чужой дворъ къ церковнику насильствомъ чрезъ огорожу перелѣзать, нагло брать лошадь, а въ особенности, за недачу ея Михайловымъ, бить его и входить въ такой азартный поступокъ. Слѣдовательно убійство діакону учинилось самому отъ себя, почему Михайлова, какъ умышленнаго убійцу, къ смертной казни осудить невозможно. Ссылаясь на 10 п. 2-й ч. 5 гл. воинск. проц., по которой лучше десять виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить, губернская канцелярія согласилась съ мнѣніемъ провинціальной, а такъ какъ Михайловъ былъ пытанъ и затѣмъ въ церковномъ причтѣ быть не способенъ, то положила опредѣлить его, куда по указамъ подлежить. Затѣмъ, обращаясь къ протесту прокурора, губернаторъ и губернская канцелярія признали его не резоннымъ, потому что именными е. и. в. указами, состоявшимися въ 1763 г. генваря 15 и февраля 10 числа**), повелѣно: 1-мъ, дабы всѣхъ тѣхъ, кои въ разныя преступленія впадаютъ, обратить къ чистому признанію больше милосердіемъ и увѣщаніемъ, а особливо по происшедшимъ въ разныя времена околичностямъ, нежели строгостію и истязаніемъ, и стараться, какъ возможно, при такихъ обстоятельствеяхъ, кровопролитіе уменьшить, естли-жъ всѣ способы не предъуспѣваютъ, въ такомъ случаѣ, дошедшихъ къ пыткамъ по законамъ пытать, 2-мъ, когда приводные воры или разбойники, становщики или пристанодержатели съ первыхъ своихъ допросовъ, или съ очныхъ ставокъ во всемъ, на нихъ показуемомъ, покажутъ справедливо, то таковымъ,

*) П. С. З. № 14275.

**) Перваго изъ этихъ указовъ въ П. С. З. нѣтъ, второй, подъ № 11750, о порядкѣ производства уголовныхъ дѣлъ по воровству, разбою и пристанодержательству.

не чиня не только пытокъ, ниже пристрастныхъ распросовъ, рѣшить дѣло по законамъ. Если-жѣ, по сыску приводные въ допросахъ своихъ, противу показаній на нихъ, станутъ заператься, въ такомъ, необходимомъ случаѣ, имѣя довольныя на приведенныхъ подозрѣннн, во изысканіе истины, приводныхъ уже пытать съ осторожностью и разсмотрѣніемъ. А поелику ему, прокурору Сахарову, всѣ тѣ, изъясненныя въ его протестѣ обстоятельства, прежде сего, изъ учиненныхъ тою провинціальною канцеляріею: во первыхъ о распросѣ ея церковника Михайлова, съ пристрастіемъ подѣ плетями, а потомъ, о утвержденіи во изысканіи истины, подлинно-ль имѣ то убійство учинено умышенно, или не умышенно, пыткой—приговоровъ, довольно были видимы, то ему, Сахарову, въ тогдашнее время, не допуская его, Михайлова, отнюдь до кровопролитія, въ разсмотрѣніе о томъ войти было должно, однако-жѣ онъ исполненія по тѣмъ приговорамъ не удержалъ и ни мало о томъ не протестовалъ; и такъ, когда уже онъ, Михайловъ, съ пристрастнаго подѣ плетями распроса и пытки, утвердился, что оное убивство учинено имъ неумышенно, слѣдовательно затѣмъ его, Михайлова, по силѣ военнаго 157 арт. и на оный истолкованія 2 п., смертной казни осудить не возможно. Указъ изъ губ. канц. въ пров. канц. посланъ 1 іюня (№ 4221).

VIII.

Побужденіе о скорѣйшемъ рѣшеніи колодничьихъ и корчемныхъ дѣлъ.

Елецкой провинціи прокуроръ Сахаровъ доносилъ вор. губернатору: „1, что елецк. пров. канцеляріи присутствующіе не только чтобъ старались исполненіемъ именного е. и. в. высочайшаго 1763 г. февраля 10 дня указа о рѣшеніи колодническихъ дѣлъ въ назначенный въ томъ указѣ срокъ, но и послѣ онаго, еще съ 770, 772—775 годовъ, и понынѣ содержатъ до осьмидесять человекъ безъ всякаго рѣшенія. Также, 2-е, по вступившимъ еще съ 769 году, какъ отъ бывшихъ коронныхъ повѣренныхъ Никитина и Боженова, такъ и отъ нынѣшняго Бородина о корчемствахъ доношеніямъ, не малое число дѣлъ, по которымъ слѣдуетъ взысканіе въ казну е. и. в. не малая сумма, съ того году и понынѣ, остаются безъ рѣшенія и казенный интересъ безъ взысканія. И хотя отъ него, прокурора Сахарова, о той ихъ медленности и неисполненія по тому именному выс. повелѣнію, равно о рѣшеніи корчемныхъ дѣлъ и о взысканіи интереса неодно-

кратно, какъ словесно, такъ и письменно, предлагаемо и было, но и затѣмъ оныя дѣла о колодникахъ остаются безъ всякаго рѣшенія, и корчемныя безъ производства, да и впредь, за слабостію и нерадѣніемъ присутствующихъ, а паче за лѣнностію секретарей, къ скорому рѣшенію оныхъ дѣлъ, онъ, прокуроръ Сахаровъ, надежды не полагаетъ, и требовалъ объ ономъ подтвержденія“. Приведя извлеченіе изъ законовъ, на которые ссылается прокуроръ, — губернаторъ, въ предложеніи отъ 25 іюля 1776 г. (№ 4517) пишетъ — „для того отъ меня въ оную елецк. пров. канцелярію отправленъ съ ордеромъ подпорутчикъ Петръ Жулинъ и сія пров. канцелярія имѣеть: какія именно въ оной о содержащихся колодникахъ и корчемныя нерѣшенныя дѣла имѣются, и за чѣмъ они безъ рѣшенія продолжаютъ, о томъ, учиня вѣдомость, дать ему, подпорутчику Жулину, а затѣмъ оныя дѣла, на основаніи законовъ, рѣшить въ самоскорѣйшемъ времени, и, пока всѣ оныя рѣшены будутъ, до того времени оной пров. канцелярії господамъ присутствующимъ въ каждой день присутствіе имѣть по два раза, то-есть не только съ утра въ указные часы, но и послѣ обѣда, и сколько котораго числа какихъ именно дѣлъ рѣшено будетъ, о томъ, чрезъ каждую недѣлю, за общимъ подписаніемъ какъ присутствующихъ, такъ его, подпорутчика Жулина, для усмотрѣнія какой въ томъ успѣхъ происходитъ будетъ, присылать ко мнѣ краткія вѣдомости, въ скорѣйшемъ же всѣхъ тѣхъ дѣлъ рѣшеніи усугубить всекрайнее стараніе и неусыпное попеченіе, опасаясь въ противномъ случаѣ не только взысканія съ нихъ тяжкаго штрафа, но и отрѣшенія отъ мѣсть.

Реченному-жъ подпорутчику Жулину велѣно: отъ той канцелярії, истребовавъ означенную о нерѣшенныхъ дѣлахъ вѣдомость и по оной въ скорѣйшемъ всѣхъ дѣлъ рѣшеніи, сверхъ должнаго гг. присутствующимъ напомниманія, секретарей держать въ канцелярії безъ выпуска, и смотрѣть, чтобъ они, присутствующіе, въ канцелярії непремѣнно присутствіе имѣли въ каждой день по дважды, для чего и быть ему тамъ безотлучно, пока всѣ тѣ колодничьи и по корчемствамъ запущенныя (кромѣ, однакожъ, вновь вступаемыхъ) дѣла рѣшены будутъ, о чемъ отъ меня и прокурору Сахарову, для вѣдома и должнаго исполненія, ордеръ посланъ“.

По 2 р. 60 к. прогоновъ въ каждый путь велѣно присутствующимъ заплатить Жулину безотлагательно.

IX.

Предложенія губернатора Потапова по корчемнымъ дѣламъ.

I. 20 іюля № 5657. „Сего іюля 18 дня, поданнымъ ко мнѣ, елецкихъ питейныхъ сборовъ коронной повѣренной Иванъ Бородинъ доношеніемъ объявляетъ: съ начала-де вступленія въ содержаніе по городу Ельцу и по уѣзду съ Талецкимъ острожкомъ питейныхъ сборовъ, по дошедшимъ ему и повѣреннымъ его о неуказномъ по Елецкому уѣзду жителями винокурени свѣдѣніямъ, для вынута онаго съ данными изъ елецкой пров. канцеляріи приказными служителями по инструкціямъ, съ представленными отъ него, Бородина, повѣренными и служителями, неоднократно въ оной уѣздѣ отправляемы были, но, при выемкѣ того неуказнаго винокурени: тѣ жители. собираясь въ многолюдствѣ, съ непристойнымъ оружіемъ, тѣхъ посланныхъ приказнослужителей, повѣренныхъ и служителей бьютъ, грабятъ и смертныя убивства производятъ, и вынятыя неуказныя питья отбиваются, о чемъ и елецк. пров. канцеляріи извѣстно...

„Того ради ел. пров. канцелярія имѣеть: Елецкаго уѣзда въ села и деревни послать нарочныхъ по инструкціямъ и велѣть тѣхъ сель деревень всѣмъ жителямъ, со изъявленіемъ моего повелѣнія, объявить съ подписками, чтобъ они посылаемымъ изъ оной ел. пров. канцеляріи приказнымъ служителямъ, и отъ короннаго повѣренняго Бородина повѣреннымъ и служителямъ для обыску и выемки корчемнаго вина никакихъ въ томъ сопротивленей, а паче ссоръ и дракъ, отнюдь не чинили, и до того обыску и выемки допускали безпрепятственно, и во всемъ бы томъ повиновались высочайшимъ узаконеніямъ; въ противномъ же случаѣ, со всѣми таковыми противниками поступлено будетъ по всей строгости высочайшихъ узаконеніевъ“.

II. 25 іюля (№ 5719). „По доношенію оной канцеляреи отъ 30-го минувшаго іюля, для отправленія изъ оной Елецкаго уѣзду въ вотчины разныхъ помѣщиковъ, къ забранію въ тѣхъ вотчинахъ противящихся крестьянъ къ слѣдствію въ боѣ ими, посланныхъ изъ той канцеляріи для обыску и выемки корчмнаго вина, копіиста Исаева, салдата Муратова и елецкихъ питейныхъ сборовъ отъ корчмнаго повѣренняго Ивана Бородина повѣренныхъ и служителей, и отбоѣ у нихъ пойманнаго вино курителя, помѣщика Лукина крестьянина Борушева, а притомъ неуказныхъ кубовъ и протчего, командированъ и при семъ отправленъ воронежскаго баталіона прапорщикъ Иванъ Анисимовъ и въ командѣ его салдаты тридцать человекъ, коихъ прилагаетъ списокъ. И оная елецкая канцелярія имѣеть для забранія тѣхъ крестьянъ отправить

его, Анисимова, съ надлежащимъ, на основаніи законовъ, наставленіемъ немедленно, а по забраніи оныхъ, ту каманду, не задерживая напрасно ни мало времени, отправить по прежнему въ воронежской баталіонъ“.

Х.

Ходатайство князя А. А. Прозоровскаго за своихъ крестьянъ.

Предложенія губернатора пров. канцеляріи:

І. 2 февраля № 869. „Его сіятельство г. генераль порутчикъ и ковалеръ, князь Александръ Александровичъ Прозоровской увѣдомляетъ меня, что минувшаго октября 27 дня, присланные изъ елец., пров. канцеляріи въ вотчину его с-ва, въ сельцо Воронское подъячей Борисъ Казминъ съ сержантомъ и салдаты, и съ ними кампанейской повѣренной Егоръ Ивановъ, со множественнымъ числомъ цѣловальниковъ, съ разнымъ боевымъ орудіемъ, и не объявля никакого письменнаго вида, требовали отъ старосты въ понятые десять человекъ, подъ битіемъ палками, которыхъ и дано восемь человекъ, да помѣщика Телегина четыре человека, которые съ реченными посланными, а притомъ и повѣренной съ цѣловальникомъ, пріѣхали въ село Дубовки, ко двору попа Игнатія Григорьева, гдѣ, онымъ понятымъ не объявля ничего, пошли реченные присланные и повѣренной съ цѣловальниками къ нему, попу, на дворъ, а чего они искали, про то понятые не вѣдали, и сбѣжались того села Дубовки однодворцевъ многое число, и съ тѣми присланными учинилась драка, и кто оныхъ присланныхъ, повѣреннаго и цѣловальниковъ били, того узнать было никакъ невозможно, потому что понятые всѣ разбѣжались въ лѣсъ. А ноября 6 дня, отъ посланнаго изъ ел. прав. канцеляріи, для забранія реченнаго попа и однодворцевъ, капитана, присланъ былъ въ реченное сельцо Воронское помянутой подъячей Казминъ съ салдаты, и требовалъ у старосты Петра Васильева и у выборнаго Семена Соловьева вышеобъявленныхъ, данныхъ отъ нихъ, понятыхъ осьми человекъ. Но какъ оные староста и выборный требовали у него, подъячего, инструкціи, то онъ, подъячей, не объявля имъ ничего, билъ ихъ палкою, и тѣхъ понятыхъ собрали, а потомъ и оной капитанъ съ командою пріѣхалъ и, взялъ какъ оныхъ, такъ помѣщика Телегина крестьянъ, бывшихъ въ понятыхъ, поѣхалъ въ д. Прилѣпы, и по пріѣздѣ въ оную, по просьбѣ помѣщика Ушакова, реченныхъ Телегина понятыхъ четырехъ чело-

вѣкъ отпустилъ, а е. с-ва крестьянъ и протчихъ однодворцевъ отвелъ въ Елецъ, а сверхъ того и еще помянутой подъячей, усмотря крестьянина, взявъ, отдалъ подь караулъ обще съ тѣми понятыми, и всѣхъ е. с-ва крестьянъ нынѣ содержатся десять человекъ, кои въ присутствіи и допрашиваны съ пристрастіемъ. А потому е. с-ва и требуетъ отъ меня разсмотрѣнія.

„Того ради оной ел. пров. канцеляріи рекомендую по оному дѣлу разсмотрѣніе и сходное съ закономъ рѣшеніе учинить въ самоскорѣйшемъ времени, опасаясь за долговременное нерѣшеніе взысканія съ той канцеляріи по законамъ штрафа, содержащихся е. с-ва крестьянъ, естли можно и законамъ не противно, до рѣшенія сего дѣла изъ подь караула освободить на поруки, впредь съ поставкою; а о боѣ подъячимъ Казминымъ старосту и выборнаго по тому-жъ разсмотрѣть, и естли онъ въ боѣ ихъ найдется виновнымъ, то его и безъ надлежащаго штрафа не оставитъ; посылаемымъ же для выемокъ корчемныхъ штей приказнымъ служителямъ и протчимъ накрѣпко подтвердить, чтобъ они съ таковымъ, какъ выше явствуетъ, непристойнымъ оружіемъ никуда не ѣздили и будучи при тѣхъ выемкахъ, поступали порядочнымъ образомъ, не выступая отнюдь изъ границъ даннаго имъ наставленія, подь опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, поступленія съ ними за то по законамъ, безъ всякаго упущенія. А по какому резону оная канцелярія къ пристрастному оныхъ крестьянъ распросу приступила, о томъ прислать ко мнѣ съ объясненіемъ репортъ въ указной срокъ“.

II. 26 апреля (№ 3230) „На полученной мною изъ ел. пров. канцеляріи, о содержащихся въ оной подь карауломъ г. ген.-пор. и ков., князь А. А. Прозоровскаго крестьянѣхъ и протчихъ, якобы въ бою ими посланныхъ подканцеляриста Степанова съ товарищи и въ убивствѣ салдата Добринна, при учиненіи ими, посланными, въ с. Дубикахъ у попа Игната въ домѣ неуказному винокурению и корчемному вину обыска, репортъ, въ резолюцію предлагаю: сія пров. канцелярія имѣетъ объ оныхъ его, г. ген.-пор. крестьянѣхъ и протчихъ дѣло, производствомъ окончивъ, рѣшить, какъ возможно, наискорѣе, къ чему оной канцеляріи приложить всеусердное стараніе.“

„И хотя изъ объявленнаго оной пров. канцеляріи репорта мнѣ и видится, что оные его, г. ген.-порутчика, крестьяне содержатся не безрезонно, однакожь оной пров. канц. разсмотрѣть, буде на нихъ, кромѣ послѣдовавшаго отъ ефремовскихъ однодворцевъ Парахина и Татаринова показанія, отъ другихъ, бывшихъ при томъ, стороннихъ людей, якобы въ боѣ ими Добринна, вдобавокъ ихъ, Парахина и Татаринова, рѣчей, отъ другихъ, при допросахъ, подтвердительнаго ихъ объявленію показанія нѣтъ, то ихъ,

если закономъ не противно, принявъ отъ нихъ, крестьянъ, благонадежныхъ порукъ, изъ подъ караула освободить впредь, какъ скоро потребуются, съ поставкою, дабы они да и протчіе, напрасно державшись долговременно, не могли лишаться должныхъ имъ по хозяйству работъ, для чего по всеѣмъ таковымъ дѣламъ и производствамъ слѣдствій отнюдь не медлить, въ силѣ неоднократныхъ о томъ подтвержденій, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, а что по сему исполнено будетъ, ко мнѣ репортовать“.

III. 15 июня (№ 4738). „Представленіемъ ко мнѣ елецкой провинціи прокуроръ Сахаровъ объявлялъ, что посланнымъ отъ меня въ оную пров. канцелярію предложеніемъ, послѣдовавшимъ по репорту той пров. канц., о содержащихся въ оной подъ карауломъ въ смертномъ убивствѣ салдата Добринина и въ боѣ посланныхъ, г. ген.-пор. и ковалера, князя А. А. Прозоровскаго крестьянѣхъ, предписано, если на оныхъ крестьянъ, противъ прежнихъ показаній, еще подтвердительныхъ доказательствъ не имѣется и законамъ не противно, изъ подъ караула освободить на благонадежныя поруки впредь съ поставкою, а дѣло со всевозможнымъ поспѣшеніемъ стараться привести къ окончательному рѣшенію. По которому моему предложенію той канцеляріи воевода, колл. сов. Приклонской и товарищъ, колл. асс. Сафоновъ, не изъясняя по какимъ точно законамъ къ свободѣ подлежатъ, а только ссылаясь, будто предложеніемъ моимъ велѣно, опредѣлили: оныхъ крестьянъ, подозрительныхъ въ смертномъ убивствѣ, изъ подъ караула освободить, на которое опредѣленіе, поданнымъ отъ него, прокурора Сахарова, предложеніемъ потребовано, что-бъ, не изъясняя въ ономъ опредѣленіи закона повелѣней, по какимъ точно оныя крестьяне къ свободѣ принадлежатъ, оныхъ изъ подъ караула не освобождать, а старатца, по повелѣнію моему, о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла, но, оное предавъ молчанію, реченной воевода приказалъ оныхъ крестьянъ освободить, а съ обязательствомъ ли и впредь съ поставкою или нѣтъ, онъ, прокуроръ неизвѣстенъ.

„Того ради ел. пров. канцелярія имѣетъ производимое объ оныхъ г. ген.-пор. и ков., князя Прозоровскаго крестьянѣхъ дѣло разсмотрѣть, и если они подлинно въ смертномъ убивствѣ изобличены, то ихъ, тотчасъ сыскавъ, содержать подъ карауломъ. Буде же они въ томъ не изобличены, оставить на порукахъ, и по тому дѣлу, въ чемъ подлежитъ, дослѣдовавъ, рѣшеніе учинить по законамъ въ самой скорости, и, конечно, въ указной срокъ, и что по сему учинено будетъ меня репортовать“.

XI.

Нападеніе дворянъ и однодворцевъ на квартиру повѣреннаго питейныхъ сборовъ Головина и разграбленіе ея.

1775—1776 г.г.

Компанейская контора ливенскихъ питейныхъ сборовъ на дистанцію Мокрецкаго стана, въ с. Раховецъ опредѣлила прапорщика Николая Головина, бывшаго ранѣ частнымъ смотрителемъ въ томъ же селѣ. На обязанности Головина, какъ дистанчнаго, лежало преслѣдованіе корчемства по близости той мѣстности, куда онъ былъ назначенъ, съ Старооскольскомъ и Курскимъ уѣздами, доставленіе въ питейныя заведенія вина и сборъ денегъ за проданныя питья. Головинъ съ командою изъ 15 человекъ, поселился въ д. Ледовской у однодворца, въ особой комнатѣ. 12-го мая 1775 г. онъ отлучился въ Ливны, для пріема изъ казеннаго выхода вина, и во время его отлучки, проживавшіе въ с. Раховцѣ ротмистръ Козьма Пашковъ, капитанъ Алексѣй Гриневъ, поручикъ Гаврила Черемисинъ, подпоручикъ Алексѣй Смольяниновъ, корнетъ Федоръ Перцовъ, а съ ними однодворцевъ человекъ до трехсотъ и болѣе, напали на его квартиру и, ворвавшись въ домъ, разогнали бывшихъ для караула денежной казны служителей, одного изъ нихъ, Тѣлнова, высѣкли ѣзжалыми кнутьями и избили палками, пограбили казну, 120 р., казенныя мѣры: алтынники и копейники, и разный собственный Головина *экипажъ*: платье, рубашки, платки, чулки, оловянную посуду, салфетки, башмаки и пряжки; забранное было увезено на двухъ возахъ. Кромѣ того, они захватили съ собою служителя Тѣлнова и увели его въ село Гурново. Объ этомъ подано было доношеніе отъ ливенской компанейской конторы въ ливенскую воеводскую канцелярію.

Тѣлновъ былъ представленъ въ губернскую канцелярію 18 мая отъ частнаго смотрителя Ливенскаго уѣзда, Мокрецкаго стана, села Гурова десятой части, отставнаго поручика Гаврилы Черемисина, какъ взятый въ д. Ледовской, у повѣреннаго Головина, съ виномъ, деньгами и разнымъ орудіемъ и экипажемъ и, между прочимъ, показалъ, что привезенное съ нимъ вино казенное, отпущенное для продажи по питейнымъ домамъ, а деньги собраны Головинымъ изъ питейныхъ домовъ за продан-

ныя питья, оружіе и экипажъ собственные Головина же, при чемъ заявилъ, что въ числѣ представленнаго не оказалось въ одномъ боченкѣ вина, а также двухъ сундуковъ. Губернская канцелярія отослала Тѣлнова съ бывшимъ при немъ виномъ, деньгами и прочимъ въ воеводскую канцелярію, велѣвъ изслѣдовать о неявившихся винѣ и двухъ сундукахъ, куда они дѣвались, и какое было вино, а также чего—ради Головинъ съ цѣловальниками разѣзжаетъ съ непристойнымъ оружіемъ.

Прапорщикъ Головинъ, повторяя доношеніе компанейской конторы, жаловался потомъ губернской канцеляріи на медленность и неправильное производство дѣла въ воеводской канцеляріи и, заявляя на послѣднюю подозрѣніе, просилъ дѣло отослать для производства въ ел. пров. канцелярію. Одноворцы с. Раховца тоже жаловались на присутствующихъ воеводской канцеляріи, воеводу Шишкина и товарища его Тутолмина, что они, по дружбѣ съ содержателемъ ливенскихъ питейныхъ сборовъ Евреиновымъ и съ повѣреннымъ Головинымъ, ведутъ дѣло не по формѣ суда, а требуютъ одноворцевъ къ отвѣту, и просили дѣло передать въ другую канцелярію.

Губернская канцелярія распорядилась передать дѣло въ ел. пров. канцелярію, давъ о томъ указъ 9 февраля (№ 1114).

ХII.

Продажа соли не по указной цѣнѣ и безпорядки при продажѣ ея въ Чернавскѣ и Ельцѣ.

Въ іюль 1776 г. вор. губернаторъ посылалъ въ Чернавскъ капитана воронежскаго баталіона Жеребцова для развѣданія не продается ли тамъ соль не по указнымъ цѣнамъ. Отъ жителей Жеребцовъ узналъ, что соль продается по 35 к. за пудъ; только съ большимъ обвѣсомъ; иногда четверть пуда ея отвѣсятъ, а недостаетъ трехъ и, покрайней мѣрѣ, двухъ фунтовъ; деньги берутъ указные, по $8\frac{3}{4}$ к., да на хлѣбъ и за труды цѣловальнику 1 коп. съ полужкой, и обходится всегда четверть пуда по 10 коп., а съ пуда, сверхъ казенной цѣны, всегда берутъ по 5 к. Жаловались на это жители воеводѣ Михачевскому, но отъ него, по старости его лѣтъ, удовлетворенія не получили. Это вынудило жителей городскихъ, а въ особенности уѣздныхъ, ѣздить за солью въ Елецъ и Ливны и поку-

пять тамъ большими кадками. Жеребцовъ самъ посылалъ купить соли двѣ четверти пуда въ отдѣльныхъ мѣшкахъ. При отпускѣ соли мѣшки не были вывѣшены, взято по 10 к. за четверть. При повѣркѣ въ одной четверти не оказалось полуфунта, а въ другой фунта соли; въ ней былъ разный соръ и мелкія мочалы. Одинъ изъ жителей заявилъ, что, при отпускѣ ему двухъ пудовъ соли, ларечный взялъ съ него, сверхъ казенной цѣны, еще шесть копѣекъ и соли оказалось только 1½ пуда. Построенный около питейнаго дома, соляной амбаръ ветхій, соль содержится не въ кадкахъ, а ссыпана на полу, безъ всякой подстилки, въ двухъ углахъ и покрыта рогожей, не очень чистая, съ маленькими мочальцами; присланные изъ елецкаго магистрата казенные большіе вѣсы безъ стрѣлки, гири не клейменыя и ихъ недостаточно. Получаемая изъ елецк. магистрата соль не записывалась въ книгу да и вообще книгъ по приходу и распродажѣ соли, а также о количествѣ вырученныхъ денегъ и сдачи ихъ въ магистратъ не велось. Сдѣлавъ распоряженіе о привлеченіи къ отвѣтственности виновныхъ въ продажѣ обывателямъ соли не по указнымъ цѣнамъ и устраненіи вообще безпорядковъ по продажѣ соли въ Чернавскѣ, губернаторъ далъ о томъ предложеніе пров. канцеляріи 28 іюля (№ 5803).

Въ Елецъ для той же цѣли посланъ былъ секундъ-маіоръ Новиковъ. Онъ нашолъ такіе же безпорядки при продажѣ соли. Тамъ избѣгали брать соль изъ казенной продажи и охотнѣе покупали ее у купцовъ, платя по 12 коп. за четверть пуда.

ХІІІ.

Циркуляры губернатора Потапова.

І. *О сбереженіи лѣсовъ. Февраля 3 дня (№ 281).* Еще въ свѣжей памяти у каждаго совершенныхъ лѣтъ мужа остается, какое здѣшняя губернія во всемъ, а отмѣнно въ лѣсахъ, къ строенію и на подѣлки надобныхъ, изобиліе имѣла; о томъ, съ справедливостью, недавно прошедшія времена свидѣтельствуются. Но нынѣ, напоследокъ, самое то изобиліе превращается въ недостатокъ, такъ что оныя лѣса въ околичностяхъ, особливо въ Воронежскомъ уѣздѣ, сколько извѣстно, совсѣмъ почти опустошены. Отчего все сіе послѣдовало? Не иначе какъ отъ того, что земледѣльцы, удаленные отъ ближняго за ними присмотру, не радя о прямой, свойственной имъ, въ посѣвѣ хлѣба работѣ, иные съ лѣнностію новую продол-

жаютъ, а другіе и совсѣмъ почти оную оставили, обольщая себя тѣмъ, что они изъ имѣющагося въ дачахъ ихъ казеннаго, общаго и частнаго лѣсу, вырубая лучшій, не токмо въ другія провинціи, но и въ другія губерніи продавать, и тѣмъ, какъ государственныя подати платить, такъ и себя содержать могутъ. Однакожь, ложное сіе мнѣніе весьма неосновательно, ибо лѣсъ не такая вещь, которая-бы ежегодно, по примѣру стебля, плодъ свой приносила, но не малое время на приведеніе его въ совершенство потребно, чего, притомъ, не одинакожь и достигнуть можно, какъ однимъ храненіемъ сего нужного произростанія, кое ежели, въ грядущія времена, отъ небрежности совсѣмъ истребится, то сколь много нанесено будетъ жителями огорченія, а отъ нихъ предкамъ своимъ благодарности и презрѣнія, что самымъ дѣломъ между осторожными наблюдателями прочности и нынѣ уже, хотя съ сожалѣніемъ, однакожь есть. Почему, разсмотря съ прискорбіемъ обстоятельства, въ разсужденіи настоящаго и будущаго времени, къ сохраненію выгодъ жителей въ вѣрен-ной мнѣ губерніи, предпріялъ я провинціальнымъ и городovýmъ правленіямъ предписать, дабы очия, съ полученія сего, пристойнымъ образомъ всѣмъ по своему уѣзду дворянству изъяснили, однодворцамъ, экономическимъ крестьянамъ и имъ подобнымъ низкаго званія, независящимъ отъ помѣщиковъ, людямъ растолковывали, что:

„1-е. Благородное дворянство не ограничивается предѣломъ точнымъ на собственное ихъ, лично имъ принадлежащее, якоже въ семъ случаѣ, они, какъ хозяева своему имуществу, не пренебрегутъ и сами наблюдать собственной и потомства ихъ пользы. Но что до такихъ лѣсовъ касательно, которые или между собою, или и съ прикосновенными однодворцами и экономическими крестьянами суть общіе, въ кои общественно и вѣзды свои имѣютъ, таковыхъ до истребленія сущаго не доводить, и въ другіе уѣзды изъ общаго, въ обиду и тягость прочимъ, на продажу не вывозить, а довольствоваться единственно самимъ, вмѣстѣ съ тѣми, кто равное въ томъ участіе пріемлетъ, употребляя, особливо при семъ случаѣ, на дрова не сырой лѣсъ, а единственно валежникъ.

„2-е. Однодворцамъ и прочимъ, у кого собственные въ лѣсахъ наслѣдственные удѣлы есть, хотя также на продажу генеральнаго запрещенія не предписывается, но и они однакожь, для собственнаго ихъ же блага, не должны чинить не умѣренныя лѣсовъ порубы, ниже на дрова держать сырой лѣсъ, а довольствоваться на то однимъ только валежникомъ, очищая отъ него тѣ ихъ лѣса къ лучшему оныхъ размноженію, особливо-жъ изъ общихъ одному или двумъ въ другія мѣста на продажу не употреб-

лать. Если-бы и сіе, въ какой-либо необходимости, сдѣлать подлежало, то приличествуетъ имъ, съ общаго того села или деревни, въ которыхъ они жительствоуютъ, мирскаго согласія, учинить оное, дабы сею предосторожностію, при воспрещеніи отъ ихъ-же общества, буде-бъ они нужды не предвидѣли, нерадивые къ хлѣбопашеству и всю въ вырубкѣ и продажѣ лѣсу надежду полагающіе, всеконечно отъ намѣренія своего отвращены и къ земледѣлію раченіе прилагать побуждены, а отъ слѣдующей прочимъ своимъ товарищамъ, чрезъ неумѣренную вырубку лѣсовъ, обиды воздержаны, и самымъ же тѣмъ лѣса, сколько можно больше, сохранены были.

„3. Казенные лѣса, единственно коронѣ принадлежащіе, чтобъ также отъ опустошенія ихъ не пришли въ избытіе, сохранять елико возможно: экономическіе — управителямъ, а прочіе — самимъ присутственнымъ мѣстамъ съ такимъ наблюденіемъ, чтобы сырого дерева, безъ особливыхъ нуждъ, конечно, вырубано не было, на дрова-жъ довольствоваться, какъ и выше изъяснено, валежникомъ, котораго по лѣсамъ довольное число бываетъ, чрезъ вывозъ оногo. И если жители къ топлению своихъ домовъ отъ стоящаго сырого дерева подчищая, лишніа голы на дрова употреблять станутъ, то отворятъ они тѣмъ какъ молодому дереву вновь произрастеніе, такъ и старое исправлятъ въ его силѣ, для чего, въ семь случаѣ, удержатся въ томъ силы выданныхъ указовъ и межевой 766-го году инструкціи 6-й главы непременно.

„4. Если-же таковое мое предписаніе подѣйствуетъ и лѣса отъ безвременнаго опустошенія защищены будутъ, то фундаментально всякой себя обнадежить можетъ, что храненіе оныхъ неотмѣнно подастъ случай имѣть на многія лѣта, ко общей и частной пользѣ, не нужной въ строеніи и въ прочемъ достатокъ, а отъ потомства всегдашнюю благодарность.

„Почему елецк. пров. канцеляріи и чинить о вышеписанномъ должное исполненіе“.

Какъ на причину обезлѣсенія въ Воронежскомъ краѣ укажемъ, во 1-хъ) на то, что осенью 1571 г. кн. Воротынскій съ товарищами, для обороны государства отъ крымскихъ татаръ, сжегъ степь и пожаръ охватилъ пространство ея отъ верховьевъ Вороны до Днѣпра и Десны, и на вѣки лишилъ Южнорусскія степи ихъ когда то непроходимыхъ лѣсовъ*). Во 2-хъ) что бывший во времена губернаторства А. М. Пушкина вальдмейстеръ Вельяминовъ, завѣдуя лѣсами, собралъ, обнаруженныхъ слѣдствіемъ, однихъ только вынужденныхъ взятокъ слишкомъ 23550 р.

*) См. ст. „Городъ Воронежъ“ послѣдов. Л. В. Вейнберга, въ „Воронежск. юбилейномъ сборникѣ, 1885 г.,

П. *О наблюдении за надсмотрщиками крепостныхъ дѣлъ.* 13-го іюня (№ 4685). Приведя выписку изъ состоявшейся въ 1766 г. инструкции о размежеваніи во всемъ государствѣ земель, гл. 19 от. 14, 15, 19—20, относительно правъ однодворцевъ на ихъ земли и крепостныхъ крестьянъ, губернаторъ продолжаетъ:

„Сіи узаконенія всѣ присутственныя мѣста имѣютъ предъ глазами, слѣдственно нельзя было сомнѣваться, чтобы въ отмѣну оного, или недосмотромъ, или же, того хуже, по пристрастію какому допустили кто председатели мѣстъ присутственныхъ подручныхъ себѣ, подкомандныхъ дѣлать то, что вышеписаннымъ закономъ запрещено. Но, противу всякаго чаянія, доходящія до меня отъ владѣльцевъ (большею частію однодворцевъ) о земляхъ жалобы и представляемыя къ тому крепости не рѣдко мнѣ открываютъ то, что весьма худо соблюдается упомянутое, постановленное на имѣнія однодворческія, право, ибо иные изъ нихъ, однодворцевъ, продаютъ земли и людей дворянамъ; другіе-жъ, промотавъ не такъ нужное и по буйству ихъ ненадобнымъ почитаемое, добрались, наконецъ, и до тѣхъ земель, на которыхъ они въ подушной окладъ положены и съ коихъ только и осталось надежды получать коронѣ государственной доходъ. А учиня то, сами либо бродятъ по чужимъ селеніямъ, либо принуждены бывають, очистя себя такимъ образомъ, снискивать пропитаніе, отдавшись въ рабство тому, къ кому его настоящая нужда приведетъ, и отъ сего-то, безъ ошибки сказать можно, накаплиются отъ времени до времени недоимки, неисправный платежъ доходамъ государственнымъ во остановку службы, на самые тѣ сборы расположенной; третьи продають, послѣ запретительныхъ указовъ, нынѣ вновь земли по наслѣдствамъ такія однодворческія женки, кои отданы въ замужество въ другія селенія, и коими онѣ никогда владѣнія не имѣли, и нерѣдко дворянамъ, которые, получа такую покупку, берутъ тѣ земли въ свое владѣніе, и добираются уже не до равнаго съ однодворцами въ угодыяхъ участія, а до лучшихъ и выгоднѣйшихъ мѣстъ, а однодворцы ихъ къ тому не допускають. И такъ изъ сего выходятъ такія дѣла, кои еще не производили до себѣ никогда хорошаго слѣдствія.

„Все то принудило меня напомянуть имъ моимъ предложеніемъ должность всякаго судебного мѣста, дабы присутствующіе оныхъ за надсмотрщиками имѣли неослабное надзираніе и не попускали имъ впредь совершать противныхъ законамъ крепостей, чѣмъ, конечно, уняты будутъ многіе беспорядки, раждающіе между поселянами тяжбы, несогласія, ссоры и драки, а самыя тѣ судебныя мѣста избавятся отъ хлопотъ, отъ таковыхъ

тяжебъ бывающихъ. Если же кто въ совершеніи помянутыхъ, противныхъ указомъ крѣпостей и отнынѣ обличитца, съ тѣмъ непремѣнное поступленіе быть имѣеть по всей строгости государственныхъ узаконеній. О чемъ во всемъ и обязать тѣхъ надсмотрщиковъ, съ указнымъ подтвержденіемъ, подписками.“

III. По случаю рекрутскаго набора. 3 ноября (№ 3724). „Высочайшимъ именнымъ е. и. в. указомъ повелѣно: наборъ рекрутамъ начать сего ноября съ 1-го числа, чему время уже и наступило, а потому уповательно, что и дѣйствительно исполненіе началось. Но какъ, въ прошедшія времена, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при приѣмѣ рекрутъ, открывались нѣкоторыя злоупотребленія: первое, приписываемы были въ складку рекрутамъ души таковыя, съ которыхъ слѣдовало взять натурою, а другимъ быть въ жеребѣ; второе, какъ слухъ носился, и касательство къ богомерзскому лихоимству, отъ чего помѣщики и другіе отдатчики претерпѣвали несносныя изнуренія, и каковому гнусному поступку нынѣ быть хотя я не уповаю, однако имѣю долгъ сдѣлать симъ мое подтвержденіе:

„1. Какъ возможно стараться наборъ окончить въ назначенной срокъ, не принося никакихъ отговорокъ, и представленныхъ рекрутъ принимать въ крайней скорости и точно, съ таковою осмотрительностію, какая въ законѣ предписана.

„2. Поставщиковъ рекрутъ въ дачѣ квитанціевъ далѣе назначеннаго срока отнюдь не держать.

„3. Господамъ присутствующимъ за подчиненными своими накрѣпко примѣчать, чтобъ отъ оныхъ не точію гнуснаго лихоимства, но и какихъ приметокъ, и притѣсненіевъ, и противныхъ законамъ поступокъ отдатчикамъ отнюдь чинено не было, что все возлагаю на отвѣтъ и попеченіе ихъ, господъ присутствующихъ, съ таковымъ предписаніемъ: естли, паче чаянія, хотя кто и изъ подкомандующихъ къ сему злу коснется, и дойдетъ до меня не точію формальная жалоба, но и словесная просьба, въ такомъ случаѣ гг. присутствующіе и секретари, отъ которыхъ сіе дѣло зависитъ будетъ, конечно отрѣшатся отъ дѣлъ и отдадутся подъ слѣдствіе, въ разсудѣ паче того, что всякой командиръ, въ случаѣ преступленія отъ подкомандующаго, долженъ неминуемо за него отвѣтствовать, а чтобъ и въ подчиненныхъ оной провинціи городовыхъ канцеляріяхъ складныхъ денегъ, равнаго же злоупотребленія не было, и тамошніе присутствующіе за своими подкомандующими того наблюдали, объ ономъ во всѣхъ городовыхъ канцеляріяхъ съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ сдѣлать предписаніе съ тѣмъ еще, дабы онѣ къ себѣ въ канцеляріи обывателей

съ рекрутами отнюдь не забирали, а имѣли-бъ единственно токмо понужденіе высылать къ представленію въ провинцію; и когда объ ономъ указы посланы будутъ и сіе предложеніе получится, о томъ меня репортовать.“

XIV.

Побѣгъ вахмистра Бахтина и его крѣпостныхъ людей при пересылкѣ подъ конвоемъ.

Въ Трудахъ Орл. Уч. Арх. Комиссіи (1892 г., вып. третій) мы помѣстили извѣстіе о наѣздѣ на крестьянъ и дворовыхъ помѣщика Тютчева помѣщиками Бахтиными и Бураковыми. Въ числѣ участвовавшихъ въ наѣздѣ находился съ людьми своими вахмистръ Иванъ Бахтинъ, который, когда по жалобѣ Тютчева прислана была изъ вотчинной коллегіи комиссія, оказался съ людьми своими въ Елецкой провинціи. Воронежскій губернаторъ Потаповъ предписалъ пров. канцеляріи выслать въ Брянскъ Бахтина и людей его подъ конвоемъ, но, при пересылкѣ, Бахтинъ съ людьми бѣжалъ. Пров. канцелярія донесла объ этомъ Потапову, который 23 января 1776 года (№ 165) далъ ей слѣдующее предложеніе:

„Хотя оною канцеляріею о утечкѣ отправленнаго изъ той канцеляріи въ Брянскъ вахмистра Бахтина съ людьми конвойнымъ слѣдовать определено, но какъ я изъ репорта ея предвижу въ томъ дѣлѣ слабость такую: въ посланныхъ отъ меня предложеніяхъ предписано было, чтобъ его, Бахтина, людей и скованныхъ въ кандалы, отправить за безопаснымъ канвоемъ; а елецкою канцеляріею отправлены только съ четырьмя человекъ, изъ чего ея слабость и явно открылась; ибо безопасной канвой составляетъ не изъ четырехъ человекъ, а изъ десяти и болѣе, что ей и должно было исполнить. А чтожъ она оправдываетъ себя тѣмъ, что опредѣлила брать въ канвой и жителей по двадцати человекъ, но она отговорка бесплодная, и оправдаться никакъ не можетъ, ибо сельскіе жители, каковыя обыкновенно для сего опредѣляются, никогда вооружены не бывають; и такъ, о чемъ вѣдая досканально, того дѣлать было и не слѣдственно, а должно-бъ исполнить мое повелѣніе самымъ дѣломъ. А если-бъ находящихся у ней въ командѣ воинскихъ людей было недостаточно, то-бъ для безопасности взять изъ подчиненныхъ ей городовъ пристойное число, и отправить слѣдовало за подлежащимъ канвоемъ. И по всѣмъ симъ обстоятельствамъ, оное упущеніе ко взысканію впредь оставляется на ея

отвѣтъ, а капраломъ и солдаты, какимъ образомъ онъ, Бахтинъ; съ людьми отъ нихъ утечку учинили, и не изъ взятковъ ли отпущены, наикрѣпчайше и вскорости изслѣдовать, и съ виновными поступить по всей строгости законовъ, неотмѣнно въ указной срокъ, и что учинено будетъ меня репортовать.“

XV.

О пересылкѣ пакетовъ внутри провинціи не по почтѣ.

Елецкая пров. канцелярія доносила ямской канцеляріи, „что посылаемыхъ изъ елецкой почтовой канторы елецкаго яму къ управителю прапорщику Казаринову, для отправленія во всѣ оной провинціи приписные города: Чернавскъ, Ливны, Лебедянь, Данковъ, Скопинъ и Липскіе заводы пакетовъ онъ не принимаетъ, и чрезъ кого тѣ пакеты въ оные города разсылать просила повелѣнія.“

Изъ ямской канцелярії послѣдовалъ 4-го іюля (№ 791) указъ „въ предписанные города слѣдующіе отъ разныхъ мѣстъ пакеты отправлять такъ, какъ оныя до учрежденія упоминаемой почтовой канторы отправлялись“.

XVI.

Доносъ о сокрытіи отъ губернаторской ревизіи архивныхъ дѣлъ чернавской воев. канцелярії.

Подканцеляристъ чернавской воев. канцелярії Петръ Васильевъ подалъ 26 іюля 1776 г. губернатору Потапову слѣдующее доношеніе:

„Сего іюля 4 дня, находился я, именованный, для исправленія письменныхъ дѣлъ въ чернавской воеводской канцелярії. И во время присутствія г. воеводы, тит. сов. Данилы Андреева сына Михочевскаго, чернавской штатной команды солдатъ Владиміръ Николаевъ докладывалъ ему, г. воеводѣ, что-де, по приказу вашему, правящимъ секретарскую должность, регистраторомъ Яковомъ Положинцовымъ, канцеляристомъ Ивановомъ и копееистомъ Семеномъ Акуловыми имѣвшіяся въ архивѣ письма прошлыхъ давнихъ лѣтъ, къ пріѣзду вашего прев-ва, дабы ихъ усмотрѣть

было не можно. кладены были въ той архивѣ подъ половыя доски наземь, а протчія на потолокъ; а нынѣ, гдѣ оныя дѣвались, не знаютъ. На что онѣ, г. воевода, и правящій секретарскую должность, регистраторъ Положинцовъ ничего не отвѣтствовали, да и нынѣ, гдѣ тѣ прошлыхъ лѣтъ письма имѣются, знать не можно. А потомъ, что тѣ письма въ подполѣ и на потолокъ прятаны были, также чернавской штатной команды сержантъ Тимофей Звегинцевъ мнѣ, при многихъ людяхъ, говорилъ. Отчего я, по невинности моей, а паче, что находился болѣнь съ полтора мѣсяца, и всего того не зналъ, въ вину чего-бъ причтено не было, чрезъ сіе вашему превѣннижайше доношу.“

Губернаторъ поручилъ пров. канцеляріи изслѣдовать и съ виновными поступить по всей строгости законовъ.

XVII.

Недостатокъ приказныхъ служителей въ канцеляріяхъ.

Предложеніе губ-ра отъ 9 февраля (№ 341). „На репортъ оной канцеляріи, въ резолюцію изъясняю: имѣющіяся въ той канцеляріи дѣла исправлять наличными приказными служителями и въ томъ никакихъ отговорокъ не приносить, ибо въ приказныхъ служителяхъ вездѣ настoitъ недостатокъ, и впредь таковыхъ недѣльныхъ представленіевъ не чинить, и напраснаго труда не наносить, подъ опасеніемъ неупустительнаго штрафа.“

XVIII.

Наложеніе штрафовъ за самовольныя отлучки отъ должности и увольненіе въ отлучки служащихъ безъ разрѣшенія губернатора.

Предложеніе губ-ра отъ 31 октября (№ 3660). „По дѣламъ текущимъ по должности моей открылось, что нѣкоторые воеводы и ихъ товарищи, не взирая на запрещенія отъ вышнихъ правительствъ, не довольно что сами собою отъ своихъ должностей отлучаются, но секретарей и приказныхъ служителей, безъ дозволенія губернатора, отпускаютъ, чрезъ что въ теченіи дѣлъ и наводятъ великое медлительство и остановку, а во взисканіи государственныхъ податей вящее запущеніе.“

„И въ пресѣченіе таковаго неблагопріятнаго поступка, предпріять я намѣреніе всѣмъ господамъ присутствующимъ подтвердить слѣдующимъ предписаніемъ: естли отнынѣ кто изъ присутствующихъ, безъ дозволенія моего, кромѣ повелѣнныхъ для исправленія казеннаго отлучекъ, дерзнетъ кто отъ должности своей отлучиться, или секретарей и подъячихъ станеть увольнять, и въ томъ явно докажется, оной почувствуетъ штрафъ вычетовъ изъ жалованья за два мѣсяца, буде-жь и затѣмъ кто въ такомъ-же преступленіи окажется въ другой разъ, тотъ, яко не повинующійся главной командѣ, отрѣшенъ будетъ отъ должности, и чтобъ никто невѣдѣніемъ о семъ не могъ чинить отговорку, для того о полученіи сего предложенія репортовать въ указной срокъ.“

XIX.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о секретарѣ Ильинѣ!

1766—1776 гг.

Долгое время дѣла бывшаго канцеляриста, а потомъ секретаря Ильина находились какъ бы въ забытьѣ.*) Въ 1766 г. вор. губернатору Лачинову жаловались однодворцы и другихъ званій люди изъ разныхъ мѣстностей Елецкаго и Чернавскаго уѣздовъ въ вымученіи и въ сочиненіи Ильинымъ, во время службы его въ елецк. провинціальной и чернавской воеводской канцеляріяхъ, въ противность указовъ, на имя своей жены, дѣтей и постороннихъ лицъ, купчихъ записей и закладныхъ на земли и людей. 21 апрѣля изслѣдованіе по просьбамъ, а также по дѣлу объ убійствѣ Жилкина, губернаторъ поручилъ елецкой пров. канцеляріи. Исполненія не послѣдовало.

Въ ноябрѣ 1768 г. елецкая помѣщица, полковница Анисія Палицына заявила губернатору Маслову о томъ же, и при томъ обнаруживала, что Ильинъ поповичъ и его настоящая фамилія Кисилевъ, и что онъ присвоилъ себѣ фамилію каширскихъ дворянъ Ильиныхъ. При донесеніи Палицыной было приложено свѣдѣніе: въ какихъ годахъ и отъ кого произведены Ильинымъ покупки земляныхъ дачъ, на чьи имена писаны крѣпости, а также о покупныхъ людяхъ и крестьянахъ изъ поданныхъ къ ревизіи ска-

*) Первоначальныя свѣдѣнія объ Ильинѣ приведены подъ 1750 годомъ (ст. II и III). Вѣроятно Ильинъ изъ канцеляристовъ пров. канцеляріи былъ пореведенъ въ Чернавскъ секретаремъ и уже оттуда уволенъ въ отставку.

зокъ. Губ. канцелярія, 19 ноября, изслѣдованіе по доношенію Палицыной поручила ел. провинціальной. Исполненія не послѣдовало.

Въ 1776 г. полковница Палицына повторила свое доношеніе губернатору Потапову и заявила, что жена умершаго сына Ильина, маіора Федора Ильина, Анна Глѣбовна и дочь ихъ Авдотья просятъ въ вотчинной коллегіи объ отказѣ за ними изъ покупныхъ секретаремъ Ильинымъ, въ противность законовъ, имѣній, которыя должны быть конфискованы и къ отказу снохѣ и внучкѣ Ильина не подлежатъ. Палицына просила на имѣнія Ильиныхъ въ письмѣ крѣпостей наложить запрещеніе и о томъ представить въ вотчинскую коллегію, а дѣло изъ ел. провинц. канцеляріи взять губернатору къ себѣ, или въ губ. канцелярію. Губернаторъ опредѣлилъ: въ просьбѣ Палицыной о взятѣ дѣла изъ пров. канцеляріи отказать, подтвердивъ той канцеляріи о немедленномъ изслѣдованіи и рѣшеніи дѣла; а такъ какъ еще неизвѣстно, дѣйствительно ли Ильинъ покупалъ имѣнія, находясь при дѣлахъ, въ противность законовъ, пока слѣдствіе не окончено и рѣшеніе учинено не будетъ, губернаторъ не призналъ возможнымъ сообщить въ вотчинную коллегію о наложеніи запрещенія и неотказѣ того имѣнія, предоставивъ самой Палицыной, если она того пожелаетъ, ходатайствовать объ этомъ въ коллегіи. Предложеніе пров. канцеляріи дано 21 октября (№ 7774).

15 августа того-же года, Елецкаго уѣзда, Ворголскаго стана, 1 части частный смотритель капитанъ Александровъ былъ у обѣдни въ с. Пониковцѣ. Увидѣвъ тамъ сотскаго Слашова, изъ кр. с. Пониковца маіорши Анны Ильиной, Александровъ спросилъ его: почему онъ о своей сотнѣ не репортовалъ? Сотскій, при бывшихъ тутъ дворянахъ и прочихъ людяхъ, отвѣчалъ, что ему слушаться и репортовать запретилъ секретарь Алексѣй Ильинъ, а приказалъ съ прочими, присланными отъ него изъ с. Стегаловки, старостою и крестьянами, молотить госпожи его пшеницу. Александровъ потребовалъ къ себѣ старосту, но тотъ отозвался, что не пойдетъ, а братья сотскаго и сынъ начали бить посланнаго, приговаривая, „ежели и самъ частный смотритель сюда придетъ, то и его до смерти убьемъ. Намъ приказалъ неслушаться секретарь Ильинъ“. Вскорѣ послѣ того бывшіе въ селѣ и пріѣхавшіе еще въ большемъ числѣ изъ с. Стегаловки крестьяне Ильина, конные и пѣшіе, съ рогатинами и вилами, собравшись вмѣстѣ, стали выжидать выѣзда Александрова. Частный смотритель захватилъ изъ числа ихъ четырехъ вооруженныхъ и сотскаго, которыхъ и представилъ въ пров. канцелярію. Съ своей стороны Ильинъ подалъ туда-же, наполненное ругательствами, доношеніе, будто-бы Александровъ пріѣзжалъ къ обѣд-

ни пьяный и людей забралъ безвинно, просилъ людей своихъ изъ вѣдомства Александрова исключить и его отъ части отрѣшить. Пров. канцелярія людей Ильина освободила безъ всякаго разбирательства.

Александровъ донесъ о всемъ этомъ елецкаго дворянства предводителю секундъ-маіору Ушакову, высказавъ при томъ, что у крест. Ильина, Еремѣева опознаны были на телѣгѣ колеса, которыя взяты были у ливенскаго однодворца Потапова разбойниками, вмѣстѣ съ лошадьми и прочимъ его экипажемъ, при проѣздѣ его чрезъ с. Стегаловку. Еремѣевъ отправленъ былъ въ пров. канцелярію, но туда не представленъ. При этомъ Александровъ перечислялъ дѣла объ Ильинѣ, по которымъ послѣдовали отъ губернатора Лачинова предложенія пров. канцеляріи, оставшіяся безъ исполненія.

Ушаковъ сообщилъ о донесеніи Александрова губернатору, который опредѣлилъ: „1) „частные смотрители опредѣлены по указу прав. сената для пресѣченія между жителями непорядковъ, да и сотскіе и десятскіе поручены въ ихъ начальство, слѣдовательно и подлежатъ имъ быть въ должномъ смотрителямъ послушани, а потому я все тѣ его, Ильина, поступки и почитаю законамъ противными. Въ такомъ случаѣ отъ ел. пров. канцеляріи ему, Ильину, наикрѣпчайше подтвердить, чтобъ какъ самъ онъ, Ильинъ, отъ таковыхъ законамъ противныхъ поступковъ удержался, такъ и крестьянамъ своимъ чинить оныя запретилъ, а естли впредь на него, Ильина, таковыя жалобы происходятъ будутъ, то, по надлежащемъ о томъ изслѣдованіи, непремѣнно поступлено будетъ съ нимъ по законамъ, безъ упущенія. 2) О поступленіи по законамъ съ кр. Ильина Еремѣевымъ, у котораго опознаны были колеса Потапова, а также объ изслѣдованіи по предложенію губернатора Лачинова по жалобѣ на Ильина однодворцевъ и другихъ званій людей, и объ убійствѣ купца Жилкина пров. канцеляріи надлежащее разсмотрѣніе и опредѣленіе учинить.“ Предложеніе дано отъ 10 ноября (№ 8474).

Дѣло о выдачѣ помѣщикомъ Апухтинымъ замужъ за кузнеца своей жены и женитьбѣ на другой. Последствія поступковъ Апухтина. *)

1763—1800 гг.

I.

Проживавшій въ своихъ деревняхъ, въ Елецкомъ уѣздѣ, отставной поручикъ Михайль Степановичъ Апухтинъ, 5 октября 1761 г., женился на дворовой своей дѣвкѣ Татьянѣ Даниловой Черкасовой. Въ 1763 г., за недѣлю до сырной недѣли, 20 января, Апухтинъ, возненавидя жену, выдалъ ее за елецкаго казеннаго кузнеца Ивана Маркина. Почѣму-то доносу о повѣнчаніи Татьяны Даниловны съ кузнецомъ при живомъ мужѣ, она вытребована была въ воронежскую духовную консисторію, къ слѣдствію.

Дѣло по этому предмету разрѣшено было въ синодѣ 15 марта 1766 г. слѣдующимъ опредѣленіемъ: „какъ онаго Апухтина съ тою его женою брака расторгнуть и ей, Татьянѣ, съ вторымъ мужемъ сожитія имѣть не должно, и для того онаго поручика Апухтина Тихону, епископу воронежскому (Тихону I, святителю), въ томъ, чтобъ онъ, Апухтинъ, признавая ее, Татьяну, себѣ женою, имѣлъ съ нею сожитіе увѣщевать, а кузнеца Маркина обязать подпискою, чтобъ онъ ее отнюдь женою своею не именовалъ“, при чемъ дозволялось ему жениться на другой. „Если же Апухтинъ, по увѣщаніи, окажется непреклоннымъ, то послать его въ монастырь на покаяніе и содержать тамъ, доколѣ онъ послушенъ явится, а той женѣ его, дабы она между тѣмъ безъ пропитанія не оставалась, дана-бъ было на ея содержаніе изъ имѣнія пристойная часть“. Къ себѣ обратно Апухтинъ жену не принялъ, на содержаніе ея не давалъ и въ монастырь заключенъ не былъ.

11 марта 1770 г. въ синодѣ состоялось дополнительное опредѣленіе: „Апухтину съ нею, Татьяною, по прежнему опредѣленію быть въ брачномъ сожитіи, и ежели онъ ее имѣть не согласится, то какъ, чрезъ необъявленіе о второмъ бракѣ при первомъ, признана и она, Татьяна, виновною, то быть имъ обоимъ безбрачнымъ и за оказавшіяся ихъ обоихъ прелюбодѣянія архіерею (Тихону II) оштрафовать по церковнымъ правиламъ“.

И это опредѣленіе осталось безъ исполненія.

*) *Источники.* Посланные въ елецк. пров. канц. предложенія ворон. губернатора 27 апрѣля 1771 г. № 889, указы вор. дух. консисторіи 1 іюля 1771 г. № 1059 и вор. губ. канцеларіи 13 апрѣля 1776 г. № 2957, предложеніе вор. губ. 12 августа 1776 г. № 6164, указъ вор. дух. конс. 28 октября 1776 г. № 1708. Пол. собр. зак. №№ 14160, 16167. Собраніе указовъ сената въ Арх. орл. губ. прав.

II.

Апухтинъ выдалъ замужъ за кузнеца свою жену беременною. На сырной же недѣлѣ 1763 г. Татьяну Даниловну осматривала въ банѣ при домѣ кузнеца повивальная бабка г. Ельца, купеческая жена Марфа Кожевникова и нашла ее беременною уже нѣсколько недѣль. Въ томъ же году, когда она вытребована была въ консисторію и квартировала въ Воронежѣ въ домѣ канцеляриста Грекова, она, 23 сентября, родила сына, который названъ былъ Андреемъ. О причисленіи его къ дворянству Апухтина просила герольдію; еще въ 1771 г. собирались по ея просьбѣ справки, которыя и подтвердили законность рожденія Андрея. Тогда она обратилась въ сенатъ съ челобитной, объясняя, что мужъ, по прежнему, отказывается отъ сожителства съ нею, да и сама она опасается жить съ нимъ, что пристанища и пропитанія не имѣетъ и просила подтвердить воронежскому губернатору о понужденіи мужа къ отдачѣ ей и имѣющемуся при ней, прижитому отъ Апухтина, сыну на пропитаніе и содержаніе изъ движимаго и недвижимаго имѣнія указной части, включивъ въ нея находящихся у Апухтина, „въ крестьянствѣ отца ея съ братьями, которыхъ Апухтинъ, по злобѣ на нея, мститъ и мучить“.

Сенатъ нашелъ просьбу Апухтиной объ указной части не соответствующею закону, такъ какъ женамъ при жизни мужей, части изъ имѣній давать воспрещено; но принялъ во вниманіе, что рѣшеніемъ синода она признана законною женою, что въ выдачѣ ее въ замужество найденъ виновнымъ Апухтинъ, который, однакожъ, отъ сожитія съ нею отказывается, да и сама Татьяна Апухтина заявляетъ для себя опаснымъ жить съ нимъ, притомъ остается безъ всякаго пропитанія; какое же ей опредѣлить пропитаніе, на то сенатъ точныхъ указовъ не имѣетъ. Потому сенатъ опредѣлилъ: испросить высочайшаго повелѣнія „пока оный Апухтинъ съ тою женою его жить не согласится, до того времени на пропитаніе ей, Татьянѣ съ сыномъ, изъ доходовъ съ имѣнія его, Апухтина, (учиня на оное въ продажѣ и закладѣ запрещеніе) давать четвертую часть“. На докладѣ сената состоялась 26 іюня 1774 г. выс. резолюція: „По причинѣ прописанныхъ обстоятельствъ, быть по сему“.

Четвертою частию доходовъ съ имѣній мужа Татьяна Апухтина воспользовалась безпрепятственно въ 1774 и 1775 г., но, въ концѣ послѣдняго изъ этихъ годовъ, сынъ ея умеръ и елецкая провинціальная канцелярія вошла къ воронежскому губернатору съ вопросомъ: какую Татьянѣ Апух-

тиной, за смертью сына, велѣно будетъ давать часть доходовъ изъ имѣнія мужа. На это губернаторъ Потаповъ, въ августѣ 1776 г., отвѣчалъ:

„Какъ уже именнымъ е. и. в. высоч. указомъ повелѣно означенной поручика Апухтина женѣ Татьянѣ до того времени, пока оной мужъ съ нею жить не согласится, давать на пропитаніе съ прижитымъ отъ него сыномъ изъ доходовъ съ имѣнія его, Апухтина, четвертую часть, того ради пров. канцелярія имѣеть въ ономъ исполненіе чинить потому выс. указу, ибо хотя упомянутой, прижитой отъ него Апухтина сынъ и умре, но какъ онъ, Апухтинъ, съ оною женою своею Татьяной жить не соглашается, то мнѣ, въ отмѣну того им. выс. указа, ничего сдѣлать не можно“.

III.

Выдавъ жену замужъ за кузнеца, Апухтинъ, въ февралѣ 1772 г. самъ женился на 14-ти лѣтней дочери сосѣда своего калужскаго помѣщика, отставнаго поручика Алексѣя Бахтеярова, Маріи, назвавшись холостымъ. Бракъ совершенъ былъ Новосильскаго уѣзда, въ с. Залѣсномъ, при трехъ елецкихъ помѣщикахъ Гловыхъ и женѣ одного изъ нихъ.

Въ октябрѣ 1774 г. Татьяна Апухтина возбудила въ воронежской дух. консисторіи дѣло о женитьбѣ ея мужа на Марьѣ Бахтеяровой и консисторія потребовала отъ елецк. пров. канцелярія немедленной присылки къ слѣдствію Апухтина съ мнимою его женою. На это пров. канцелярія въ 1775 г. донесла сначала, что Апухтинъ болѣнъ, а потомъ, что, въ пріѣздъ его въ Елецъ, на квартиру къ нему приставленъ былъ солдатъ, но Апухтинъ, усилясь, уѣхалъ изъ города. Наконецъ, въ третьемъ донесеніи пров. канцелярія писала, что къ Апухтину въ имѣніе посланъ былъ капитанъ Гришинъ, которому Апухтинъ объявилъ, что за слабостью здоровья ѣхать не можетъ, пользуется отъ лѣкаря лѣкарствами, но пользы себѣ не получилъ, а какъ скоро отъ болѣзни освободится, то, не заѣзжая въ Елецъ, отправится прямо въ Воронежъ, что вторая жена его отбыла отъ него въ Москву и еще не возвратилась.

Между тѣмъ Татьяна Апухтина, обнаруживая, что мужъ ея укрывается въ тестевыхъ деревняхъ, просила синодъ подтвердить консисторіи о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла. Въ маѣ 1775 г. синодъ предписалъ епархіальному архіерею (Тихону II): „если подлинно означенный поручикъ Апухтинъ женился на другой женѣ и о томъ въ оной консисторіи имѣется дѣло, то къ сыску его, Апухтина, чрезъ свѣтскія команды принять надлежащія мѣры и по сыску надлежащее разсмотрѣніе и опредѣленіе учинить на основаніи законовъ“. Консисторія сообщила въ губернскую канцелярію о понужденіи

пров. канцеляріи къ скорѣйшему исполненію требованія объ Апухтинѣ. Изъ губ. канцеляріи, лишь въ апрѣлѣ 1776 г., послѣдовалъ указъ: „Апухтина съ мнимою его женою, сыскавъ, отослать въ означенную консисторію въ скорости“. Къ концу того же года дѣло останавливалось за недопросомъ свидѣтелей брака и оставалось невыясненнымъ, какой священникъ вѣнчалъ его.

Такъ тянулось дѣло о второмъ бракѣ Апухтина на Марьѣ Бахтеяровой, отъ которой онъ имѣлъ дѣтей. По смерти отца ихъ, по ходатайству матери возбужденъ былъ вопросъ о правахъ этихъ дѣтей, доходившій до сената. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ именнымъ указомъ, даннымъ сенату 16 февраля 1785 года.

Въ указѣ томъ, принявъ въ основаніе, что Бахтеярова вступила въ бракъ съ Апухтинымъ, утвердясъ на увѣреніи его, что онъ холостъ, императрица повелѣваетъ: „рожденныхъ отъ нея (Бахтеяровой) будучи въ томъ бракѣ дѣтей, допустить къ наслѣдству, званію и достоинству наравнѣ съ прочими его Апухтина дѣтьми, тѣмъ паче, что не предъявлено ни отъ кого опроверженія на то, что они рождены были не въ томъ бракѣ и не отъ него, Апухтина, и что вступленіе Апухтина во второй бракъ, будучи уже женатымъ на крѣпостной своей дѣвкѣ, не можетъ относиться къ виновности прижитымъ со второю его женою дѣтямъ, а виною состоитъ единственно онъ, Апухтинъ, за что и долженствуетъ съ нимъ поступлено быть по законамъ“ *).

Когда умерла Татьяна Апухтина — неизвѣстно.

Въ 1794 г. сыновья Апухтина отъ Бахтеяровой, Павелъ и Николай, числились сержантами гвардіи и состояли подъ опекой ихъ матери.

IV.

У Михаила Степановича Апухтина было еще два брата, Петръ и Николай. Когда послѣдній умеръ бездѣтнымъ, то къ наслѣдству послѣ него предъявили свои права сыновья Михаила отъ Бахтеяровой, Павелъ и Николай, а также дочери Петра, поручицы Анна Шеншина и Елена Чулкова, такъ какъ умершій Николай Апухтинъ доводился имъ также дядей. Споръ о наслѣдствѣ доходилъ до сената и былъ разрѣшенъ высочайшемъ указомъ, даннымъ сенату императоромъ Павломъ 6 марта 1800 года. Императоръ находилъ „что Павелъ и Николай, бывъ прижиты отцомъ ихъ, при жизни первой законной жены, отъ второй, въ противность церковныхъ правилъ

*) Вѣроятно, по дѣлу не было видно, что единственный сынъ Татьяны Апухтиной, да и самъ Апухтинъ умерли.

взятой за себя, и послѣ духовнымъ начальствомъ отъ супружества разторгнутой, не могли бы по сему пользоваться, на основаніи общихъ узаконеній въ уложеніи, воинскихъ артикулахъ и правилахъ церковныхъ, никакими преимуществами отца ихъ; въ снисхожденіе-же, послѣ, на просьбу матери, по смерти отца ихъ, именнымъ указомъ 788 г. допущены они наравнѣ съ прочими Апухтина дѣтьми къ достоинству и наслѣдству, каковое въ виду тогда состояло, въ оставшемся послѣ отца ихъ имѣніи, о которомъ мать ихъ въ просьбахъ упоминала и которое одни они по оному указу, за смертію прежде бывшаго отъ первой законной жены сына, уже и получили, изъ за чего далѣе простирать даваемое право на наслѣдіе и всѣ прочія, въ теченіи времени послѣ родственниковъ отцовыхъ остающіяся, имѣнія сами собой они не властны, и мы дать имъ сего права въ обиду другихъ, въ жизни состоящихъ законныхъ родственниковъ отца ихъ, не соизволяемъ, а потому означенное имѣніе предка Степана и прочее, какое за бездѣтно-умершимъ сыномъ его Николаемъ было, по силѣ уложенія 17 главы 1-й и 4-й новоуказной 184 г. марта 3-го статей и указа 770 года, слѣдуетъ отдано быть, за неимѣніемъ другихъ законныхъ ближнихъ наслѣдниковъ, племянницамъ его, роднаго брата Петра дочерямъ Аннѣ и Еленѣ, по замужеству Шеншиной и Чулковой, о чемъ и повелѣваемъ сенату нашему предписать кому слѣдуетъ и поступать впредь согласно сему указу по подобнымъ о таковыхъ дѣтяхъ, коимъ не даровано будетъ полного фамильнаго права на наслѣдіе родовыхъ имѣній послѣ родственниковъ отцовыхъ“.

По нахожденію, оставшагося послѣ бездѣтно умершаго Николая Апухтина, имѣнія въ Орловской губерніи, объ исполненіи выс. повелѣнія сенатъ 8 марта предписалъ орловскому губернскому правленію, а для свѣдѣнія и подлежащаго въ потребномъ случаѣ относительно таковыхъ дѣтей, коимъ не даровано будетъ полного фамильнаго права, поступленія по выс. указу далѣ знать повсемѣстно.

Такъ разрѣшены были высочайшею властію вопросы: о правѣ отвергнутой мужемъ жены съ дѣтьми получать содержаніе отъ мужа до тѣхъ поръ, пока онъ вновь не приметъ ихъ къ себѣ и о правѣ рожденных въ бракѣ, признанномъ по винѣ лишь отца незаконнымъ, на преимущества отца и наслѣдство послѣ него, не распространяя это право на наслѣдства, переходящія изъ боковыхъ линій.

Перечень извлеченій изъ актовъ Елецкаго архива.

Въ I выпускѣ Трудовъ Орловской ученой архивной Комиссiи за 1893 годъ.

Стр.

Предварительныя свѣдѣнія 3

Изъ дѣлъ елецкой провинціальной канцеляріи.

1726 г.

- I. Мѣры противъ неявившихся на службу недорослей Измалковыхъ 7
II. Предположеніе о возобновленіи въ Ельцѣ городскихъ стѣнъ 8

1727 г.

- I. Судъ надъ однодворцемъ Желяковымъ, произносителемъ непристойныхъ словъ объ императрицѣ 8
II. Распоряженіе о постройкѣ новыхъ бударь и исправленіи старыхъ 10
III. Указъ о правѣжѣ на караульщикѣ Тарасовѣ за позженія драгунами бревна изъ Талицкаго острожка 12
IV. О пушкарѣ Болдыревѣ, имѣвшемъ фальшивую гербовую бумагу и обвиняемомъ въ кражѣ изъ судебной камеры денегъ 13
V. Канцелярія ревизіи и для разбираія сеоръ по Воронежской губерніи. Полковые или штабные дворы. Обязанности ихъ 14
VI. Определеніе городскихъ воеводъ въ провинцію. Ливенскій воевода Елагинъ 16
VII. Затрудненія для городскихъ воеводъ въ отправленіи должности 20
VIII. Указъ о пожалованіи кн. Меншикова генералиссимусомъ 21
IX. Ученики геодезіи Шишкинъ и Лупандинъ, описывавшіе заповѣдные лѣса и сочинявшіе ландкарты —
X. О высылкѣ въ Воронежъ дворянъ для совѣта и подписи мнѣнія объ удобнѣйшемъ и болѣе льготномъ положеніи съ крестьянъ подушной подати 23
XI. Понудительныя мѣры противъ рентмейстера Глотова къ сдачѣ отчетовъ 25
XII. Изъ слѣдствія о ворахъ и разбойникахъ Сенькѣ Поповѣ и Ивапкѣ Карниловѣ 26

1750 г.

- I. Чугунно-плавильное производство въ Елецкомъ уѣздѣ 29
II. Дѣло о нанесеніи въ присутственной камерѣ канцеляристомъ Ильинымъ смертельныхъ побой кописту Жилкину 31
III. Жалобы на обиды и разоренія отъ присутствующихъ пров. канцеляріи и бывшаго секретаря Ильина 33
IV. Изъ дѣла о порубкѣ помѣщичьяго лѣса секретаремъ пров. канцеляріи Перваго 37
V. Удержаніе пров. канцелярією купца Исаева, требуемаго магистратомъ 38

VI. Разрывъ между воеводою Салмановымъ и секретаремъ Перваго	38
VII. Ефремовскій воевода Сахаровъ	39
VIII. Мѣра къ усиленію средствъ для преслѣдованія корчемства виномъ	—
IX. Повинность черкасъ, поселившихся на Великорусскихъ земляхъ, высы- лать рабочихъ на соляные заводы	40
X. Довольствованіе ладмилицкихъ полковъ холстомъ. Содержаніе отпускаемое имъ отъ казны	42
XI. Расквартированіе по провинціи на винтеръ-квартиры тверскаго полка. Городъ Ливны	43
XII. Разбои въ Воронежской губерніи и мѣры къ прекращенію ихъ	45
XIII. Мѣры къ сохраненію пакетовъ при перевозкѣ по почтѣ	47

1775 г.

Книга записная жилыхъ въ годы 1755 г.	49
---	----

1762 г.

I. Истребленіе пожаромъ воеводскаго двора въ Ельцѣ. Ходатайство о возоб- новленіи его, строеній для пров. канцеляріи съ архивомъ, колодничьихъ избъ и острога. Побѣгъ арестантовъ. Распоряженіе къ удовлетворенію хо- датайства	52
II. Реестръ объ ассигнованной изъ пров. канцеляріи на 2-ю половину 1762 г. подушнаго сбора денежной казнѣ	54
III. Захватъ въ пров. канцеляріи лошадей однодворца Мишина	55
IV. Жалоба однодворца Уварова на насиліе и взятки съ вымогательствомъ	56
V. Расправа надъ канцеляристомъ Каменевымъ	57
VI. Оштрафованіе воеводы Рѣткина за сѣченіе при слѣдствіи трехъ человекъ	59
VII. Нанесеніе съ приписью Тулейниковымъ въ судейской комнатѣ побой ям- щику Барыбину	60

Во 2-мъ выпускѣ Трудовъ.

Изъ дѣлъ чернавской воеводской канцеляріи.

1763 г.

I. Надѣленіе землею жителей г. Чернавска	1
II. Изъ вѣдомости о числѣ душъ по 2-й и 3-й ревизіи въ г. Чернавскѣ и уѣздѣ его	2
III. Селенія, входившія въ составъ Чернавскаго уѣзда	4
IV. Цѣны на помѣстныя земли въ Чернавскомъ уѣздѣ	5
V. Жители Чернавской слободы при г. Чернавскѣ	—
VI. Отрѣшеніе однодворч. управителей и передача однодворцевъ въ вѣдомство губ., пров. и воев. канцелярій	6
VII. Комиссія для изслѣдованія о причененныхъ однодворцамъ Вор. губ. отъ разныхъ управителей разореній	7
VIII. Повинность однодворцевъ по снабженію ландмилицевъ одеждою. Выступ- леніе послѣднихъ въ походъ	10
IX. Разбойническія нападенія помѣщика Ефимьева и его крестьянъ на ското- промышленниковъ	12
X. Жалоба однодворцевъ с. Навѣснаго на разбои	15

Изъ дѣлъ провинціальной канцеляріи.

1767 г.

Стр.

Учрежденіе почты для доставленія ко двору фруктовъ 17

1768 г.

- I. Пожертвованія на сооруженіе зданія въ благодарность за попеченія императрицы 17
 II. Распоряженія о посадкѣ по трактамъ деревьевъ 18

1770 г.

- I. Приговоръ по дѣлу объ убійствѣ помѣщика Челищева своими крестьянами 20
 II. Конfirmaція императрицы по дѣлу объ убійствѣ помѣщика Авдулова своими крестьянами, по приказанію жены и дочери 22
 III. Сдача въ рекруты однодв. Бѣлякина за собственнаго крестьянина помѣщикомъ Карѣевымъ 23

1771 г.

- I. Приглашеніе къ заведенію публичныхъ училищъ 24
 II. Притязаніе пом. Евреиновой на владѣніе сыномъ и дочерью отст. солдата Домрина 25
 III. Распоряженія Тихона II, еписк. воронежскаго и елецкаго: а) по дѣламъ о насильственномъ къ браку восхищеніи; б) въ защиту подчиненныхъ епископу лицъ 26
 VI. Мѣры предосторожности противъ моровой язвы 32
 V. Отказы въ выдачѣ укрывающихся отъ рекрутства елецкихъ купцовъ повѣреннымъ отъ откупа и мѣстнымъ начальствомъ въ Ливнахъ и Чернавскѣ 35
 VI. Буйство и грабежи проходящихъ воинскихъ командъ 35
 VII. Число монашествующихъ и служителей въ Троицкомъ елецкомъ монастырѣ . 37

1776 г.

- I. Закрѣпощеніе плѣнныхъ турковъ капитаномъ Безобразовымъ 38
 II. Подстрѣкательство однодворцами крѣпостныхъ крестьянъ пом. Говорова . 39
 III. Развлеченія бригадира Костырева въ деревнѣ 40
 IV. Пожаръ въ Ельцѣ, распоряженіе о сгорѣвшей во время пожара соли . 41
 V. Неповиновеніе помѣщиковъ властямъ: а) Пелагѣи Казначеевой съ сыномъ, б) майора Потулова —
 VI. Защита еписк. Тихономъ III подчиненныхъ ему лицъ 43
 VII. Ненамѣренное убійство діакона Максимова. Примѣненіе къ дѣлу указовъ объ избѣжаніи, по возможности, кровопролитія при допросахъ 44
 VIII. Побужденіе губернатора Потапова къ скорѣйшему рѣшенію колодническихъ и корчемныхъ дѣлъ 47
 IX. Предложенія его по корчемнымъ дѣламъ 49
 X. Ходатайство кн. А. А. Прозоровскаго за своихъ крестьянъ 50

XI. Нападеніе дворянъ и однодворцевъ на квартиру повѣреннаго питейныхъ сборовъ Головина и разграбленіе ея	53
XII. Продажа соли по не указной цѣнѣ и безпорядки при продажѣ ея въ Чернавскѣ и Ельцѣ	54
XIII. Циркуляры губернатора Потапова: а) о сбереженіи лѣсовъ, б) о наблюденіи за надсмотрщиками крѣпостныхъ дѣлъ, в) по случаю рекрутскаго набора	55
XIV. Побѣгъ вахмистра Бахтина и его крѣпостныхъ людей при пересылкѣ поль конвоемъ	60
XV. О пересылкѣ пакетовъ внутри провинціи не по почтѣ	61
XVI. Донось о сокрытіи отъ губернаторской ревизіи архивныхъ дѣлъ чернавской воев. канцеляріи.	—
XVII. Недостатокъ приказныхъ служителей въ канцеляріяхъ	02
XVIII. Наложеніе штрафовъ за самовольныя отлучки отъ должности и увольненіе въ отлучки служащихъ безъ разрѣшенія губернатора.	—
XIX. Дальнѣйшія свѣдѣнія о секретарѣ Ильинѣ	63

Дѣло о выдачѣ помѣщикомъ Апухтинымъ замужъ за кузнеца своей жены и женитьбѣ на другой. Послѣдствія поступковъ Апухтина. 1763—1800 гг. . 66

Поправка. Въ 1-мъ вып. стр. 5, при поименованіи вор. губернаторовъ, послѣ 18-й строки пропущено: Въ 1748 г. дѣйствительный камергеръ Алексѣй Михайловичъ Пушкинъ.

